

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретический анализ проблемы типа семейного воспитания как предиктора подверженности младшего школьника буллингу.....	9
1.1 Понятие «буллинг» и «тип семейного воспитания «в психолого-педагогической литературе.....	9
1.2 Влияние стиля семейного воспитания на подверженность буллингу младшего школьника.....	27
Выводы по главе 1.....	34
ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ТИПА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ПРЕДИКТОРА ПОДВЕРЖЕННОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА БУЛЛИНГУ.....	36
2.1 Организация экспериментального исследования.....	36
2.2 Анализ результатов экспериментального исследования.....	40
2.3 Программа работы психолога по профилактике буллинга у младших школьников в соответствии с типом семейного воспитания.....	46
Выводы по главе 2.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	65
ГЛОССАРИЙ.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Буллинг, который также называется травлей в школе относится к одним из наиболее трудных проблем, возникающих в рамках обучения. Он может касаться каждого участника образовательной деятельности. Почти каждый, кто когда-либо учился или работал в школе, хотя бы раз подвергался травле или был ее свидетелем. Этот опыт чрезвычайно травматичен. Нужно отметить, что в отечественной педагогической науке и практике пока данный феномен изучен недостаточно, не выработан четкий механизм борьбы с буллингом.

Актуальность изучения буллинга как социального и образовательного феномена в системе образования можно объяснить не только его распространенностью в учебных заведениях, но и то обстоятельство, что он постоянно трансформируется, приобретая новые формы и грани. В целом, проблема буллинга не нова, но, так как в большинстве случаев он носит скрытый характер, то ее изучение затрудняется.

В сфере педагогической психологии за рубежом эта тема рассматривается давно, имеются экспериментальные исследования и составлены диагностические методики, с помощью которых можно исследовать данное явление с разных сторон. В результате проведенных исследований показано, что буллинг отрицательно сказывается не только на непосредственных жертвах, но и на тех, кто оказывается свидетелем данной ситуации. Также за рубежом отмечено проведение специальных конференций и встреч по проблемам профилактики и прекращения буллинга, имеются разработанные программы для внедрения в образовательные учреждения. Эта деятельность способствует выработке определенных правил и алгоритмов поведения в ситуации буллинга.

В российских школах до настоящего времени ситуация замалчивания явлений травли остается достаточно распространенной. Необходимо обучать педагогов поведению при обнаружении буллинга, системе профилактики,

тактике и стратегии поведения. Эти моменты пока еще остаются дискуссионными и в российской и в зарубежной педагогической науке.

Развитие личности ребенка всегда опосредовано окружающими взрослыми и сверстниками, так или иначе направлена ими. Родители, как правило, служат для детей образцами и учителями в области человеческих взаимоотношений. Самосознание детей формируется не только путем прямого научения и подражания, они соотносят это и с образом жизни своих родителей, усваивая принятые ими нормы и ценностные ориентации. Для этих целей родители могут использовать разнообразные приемы поощрения: социальные (похвала, расположение) или несоциальные (вещественные награды, особые привилегии).

Педагогическое мастерство в семье – это не только внешняя форма взаимодействия с ребёнком. Это прежде всего психологизация семейных и внесемейных отношений. Следовательно, динамика семейной жизни и характер эмоционального отношения родителей к ребёнку имеют существенное значение для предупреждения ситуации буллинга

Вопрос предупреждения буллинга среди школьников изучается многими зарубежными учеными: Д. Олвеусом, П. Смитом, К. Купером, К. Ригби и другими. В научных трудах И. С. Кона, С. Н. Ениколопова, В. С. Собкина, Д. Н. Соловьева, О. А. Селивановой, М. Г. Нечаевой, А. А. Бочавер и других российских ученых также достаточно активно изучалась настоящая проблема. Отечественная научная психолого-педагогическая и социологическая литература содержит, в основном, анализ девиантного и деликвентного поведения школьников, описывает агрессивное поведение, дает описание и психологическую характеристику участников буллинга.

Исследования, проведенные Европейским региональным бюро ВОЗ в 2013/14 гг. (42 страны Европы и Северной Америки), отмечают, что в России 23 % девочек и 27 % мальчиков в возрасте 11 лет подвергались буллингу; в возрасте 13 лет – 15 % и 21 %; в 15 лет – 12 и 15 %. Таким образом, Россия

занимает 3, 5 и 4-е места по количеству жертв буллинга среди 42 изучаемых стран [7].

Исследование, проведенное В. С. Собкиным и М. М. Смысловой в 2010 г. среди московских и рижских подростков (участие приняли 2932 школьника), показало, что 60 % обучающихся испытали на себе буллинг в школе. Распространение травли в школьной среде обуславливает необходимость скорейшего поиска эффективных форм профилактики этого негативного социального явления.

Актуальность нашего исследования можно обосновать на трёх уровнях:

На социальном уровне значимость проблемы обусловлена возрастающим количеством детей младшего школьного возраста, подверженных буллингу и разным видам школьной травли. С точки зрения социальной значимости, буллинг иногда способствует возникновению у пострадавших по механизму компенсации социально-опасных форм поведения: насильственного по отношению к более младшим, суицидального, аддиктивного, саморазрушительного. Поэтому имеется необходимость формировать и поддерживать безопасную среду, нетерпимую к проявлению агрессии, насилия и жестокости.

На практическом уровне значимость проблемы обусловлена необходимостью методической работы педагогов и психологов с ребенком, подверженным буллингу и его семьей. Также необходимо создавать методические материалы, которые могут быть использованы в других образовательных учреждениях, городах и районах. Необходимо подбирать диагностические материалы, позволяющие оценить ситуации буллинга в школьном коллективе, определять группы «риска»: а также могут быть использованы в консультативной, профилактической работе с подростками, родителями и педагогами. Кроме того, необходимо более тесно привлекать семью к работе по профилактике буллинга, расширять методы, формы и средства работы с семьей.

Проблема исследования: каково влияние типа семейного воспитания на подверженность младшего школьника буллингу?

Актуальность исследования, выявленная проблема обусловили выбор темы исследования: «Тип семейного воспитания как предиктор подверженности младшего школьника буллингу»

Объект исследования: подверженность младшего школьника буллингу.

Предмет исследования: тип семейного воспитания как предиктор подверженности младшего школьника буллингу.

Цель исследования – теоретическое обоснование и экспериментальная проверка влияния типа семейного воспитания на подверженность младшего школьника буллингу для разработки программы работы педагога-психолога с семьей.

Задачи исследования:

1. Выявить особенности проявлений буллинга в младшем школьном возрасте.
2. Теоретически рассмотреть влияние типа семейного воспитания на подверженность младшего школьника буллингу.
3. Провести экспериментальное исследование по проблеме изучения типа семейного воспитания как предиктора подверженности младшего школьника буллингу.
4. Разработать программу работы педагога-психолога с семьей по профилактике буллинга у младших школьников.

Методами исследования явились:

- теоретические – анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, моделирование, обобщение и синтез информации.
- эмпирические – тестирование;
- методы количественного и качественного анализа данных.

Практическая значимость: представленная программа по профилактике семейных факторов буллинга в младшем школьном возрасте может быть использована в практике работы педагога-психолога в данном направлении.

База исследования: МОУ СОШ г. Челябинска. Выборку исследования составили 20 учащихся 3-го класса и 20 их родителей.

Этапы исследования:

На первом этапе нами была изучена и проанализирована психолого-педагогическая литература, а также научные статьи по теме исследования. На данном этапе формулировалась проблема и её значение на современном этапе. Нами был сформулирован методологический аппарат: объект, предмет, цель, задачи, противоречие исследования. Был проведен констатирующий этап эксперимента.

На втором этапе была разработана и теоретически обоснована программа для педагога-психолога по профилактике семейных факторов буллинга в младшем школьном возрасте.

На третьем этапе проводилась обработка и интерпретация полученных в ходе эксперимента данных, оформление результатов исследования.

Теоретико-методологическую основу работы составили:

1. Системно-деятельностный подход (В. Г. Афанасьев, Б. Г. Ананьев, Б. В. Ломов, Л. С. Выготский, Л. В. Знаков), позволивший рассмотреть особенности оптимизации внутрисемейного взаимодействия для профилактики буллинга в младших классах школы.

2. Личностно-ориентированный подход (Е. В. Бондаревская, О. С. Газман, В. В. Сериков, Э. Н. Гусинский), позволивший определить возможность разработки основных направлений профилактической работы с учётом личностных характеристик семьи младшего школьника.

Апробация результатов исследования:

- путем публикации результатов исследования:

1. Могутнова Е. С. Включение семьи в реализацию программы Орлята России / Е. С. Могутнова // Орлята России: траектории развития социальной активности младших школьников : Сборник материалов I Всероссийской студенческой научно-практической конференции – Челябинск: АБРИС, 2025. – Ч. 2. – 561 с. – ISBN 9-785-91744-185-6.

2. Могутнова Е. С. Роль внеурочной деятельности в формировании ценностного потенциала личности младшего школьника / Е. С. Могутнова // Научно-методическое сопровождение реализации единого содержания образования и единой системы воспитания : Сборник материалов I межрегиональной научно-практической конференции Челябинского института развития образования ГБУ ДПО «ЧИРО».– Челябинск : Изд-во Челябинского института развития образования, 2025. – 801 с. – URL: <https://mrnp-conf.chiro74.ru/p/sbornik-materialov-konferentsii/> – Челябинск: ГБУ ДПО «ЧИРО», 2025. – Ч. 4. 801 с. - ISBN 978-5-6054316-0-2.

3. Могутнова Е. С. Влияние стиля семейного воспитания на подверженность буллингу младшего школьника» / Е. С. Могутнова // Методический калейдоскоп успешных практик : Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции «Качество начального образования: современные исследования, позитивные практики и инновации» Челябинского института развития образования ГБУ ДПО «ЧИРО». Челябинск, 23 августа 2024 г. – Челябинск : Изд-во Челябинского института развития образования, 2024. – 240 с. – URL: <https://chiro74.ru/izdatelstva/sborniki-konferentsii-gbu-dpo-chiro/metodicheskiiy-kaleydoskop-uspeshnykh-praktik>

- путем выступления на конференциях:

1. Участие в I Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Орлята России: траектории развития социальной активности младших школьников», 2024. Тема доклада: «Включение семьи в реализацию программы Орлята России».

2. Участие во Всероссийской заочной научно-практической конференции «Качество начального образования: современные исследования, позитивные практики и инновации», 2024. Тема доклада: «Влияние стиля семейного воспитания на подверженность буллингу младшего школьника»

3. Участие в I межрегиональной научно-практической конференции «Научно-методическое сопровождение реализации единого содержания образования и единой системы воспитания», 2025. Тема доклада: «Роль внеурочной деятельности в формировании ценностного потенциала личности младшего школьника».

Структура диссертации: магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, библиографического списка из литературных источников. В тексте работы 2 рисунка, 6 таблиц, 1 приложение и глоссарий. Список литературы представлен 74 источниками.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ТИПА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ПРЕДИКТОРА ПОДВЕРЖЕННОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА БУЛЛИНГУ

1.1 Понятие «буллинг» и «тип семейного воспитания» в психолого-педагогической литературе

Норвежский психолог Д. Орбеус выступает основоположником исследования феномена буллинг. Ранее термин «моббинг» [15] относился к систематическим преследованиям одного человека группой лиц. Его начал использовать П. П. Хайнукбеманн, изучавший специфику поведения детей в межличностных отношениях. Моббинг определялся как грубое и жестокое поведение одних детей по отношению к другим. В 1978г вышла книга Д. Орбеуса «Aggression in the schools. Bullies and whipping boys», где он применил термин «школьная травля» или «буллинг». С этого момента в психологии начинается специальное изучение данного феномена. То есть заслугой Д. Орбеуса можно считать вывод на поверхность данного явления, которое позволило начать его изучение в рамках педагогики и психологии.

Д. Ольшеус, прежде всего, подчеркивал, что буллинг – это не проявление физической силы или социальной силы, а периодическое и регулярное влияние на ребенка, выступающего в качестве жертвы [15].

Позже Д. Лейн и Э. Миллер определили буллинг (школьную травлю) как полностью осознанный и жестокий акт физического и/или психического насилия со стороны одних детей (школьников) по отношению к другому ученику или группе учащихся.

Буллинг относится к скрытым латентным процессам. Все знают о его присутствии, и каждый, кто сталкивается с его проявлением, пытается что-то сделать.

Буллинг – это когда один член команды (учащийся студент, сотрудник) подвергается агрессивным издевательствам со стороны другого члена команды или части команды. Его можно определить, как длительное

физическое или эмоциональное насилие над человеком или группой людей, которые не могут защитить себя в данной ситуации [17].

Буллинг в школе – это преднамеренное и не относящееся к защитному поведению, проявляющееся в разных формах насилия (физически или психологически) действие одних школьников в отношении других (одного или нескольких), которые не могут себя защитить самостоятельно. Важной характеристикой представляется именно длительность процесса и его регулярность.

Существует определение феномена буллинга и в отечественной педагогике и психологии. По мнению С. В. Кривцовой, буллинг – это стойкое агрессивное поведение одних детей в адрес другим учащихся. Дисбаланс силы между инициаторами буллинга и жертвами, повторение и сильные эмоциональные реакции жертв являются важными и характерными чертами травли.

Психотерапевт И. С. Бердышев определял «буллинг» следующим образом: «это умышленное и длительное насилие, совершенное одним или несколькими лицами без цели самозащиты» [11]. И. С. Кон приводит следующее определение: «запугивание, физическое и психологическое насилие с целью внушения страха другим и последующего их подчинения» [30].

Буллинг – это повторяющиеся акты насилия в отношении других. психологическое или физическое насилие, жестокость, возникающая в результате социальных отношений между группами или отдельными лицами. Для отнесения к данному феномену, у него должна быть структура буллинговых ролей (агрессоры, жертвы буллинга, группы наблюдателей за буллинговым процессом или группы поддержки). В качестве главной цели агрессора можно выявить доминирование над жертвой посредством проявления насилия, унижая и подчиняя ее, тем самым повышая собственную самооценку [40].

Буллинг также имеет следующие отличительные черты:

– травля неравномерна – на одном полюсе есть агрессоры, обладающие физической и/или психической силой и властью над школьниками, а на другом полюсе отношений есть жертвы, не обладающие такой силой и для отстаивания своей позиции нуждающийся в помощи со стороны;

– травля совершается умышленно и сознательно с целью оказания физического и эмоционального давления на выбранную жертву;

– буллинг снижает уверенность жертвы в себе, здоровье, уменьшает самооценку и человеческое достоинство.

– буллинг совершается в группе и поэтому затрагивает не только виновных и жертв, но и свидетелей насилия и все классы (группы), где имеет место насилие;

– травля не останавливается сама собой, так как в защите и поддержке всегда нуждаются все участники буллинга: жертвы, инициаторы травли (виновники) и свидетели [17].

В школах существует множество форм буллинга. Это могут быть постоянные вербальные насмешки, которые могут касаться любых характеристик детей, например, одежды, внешнего вида, национальности и т.п. Также к буллингу относят и вымогательство, физические воздействия, порча вещей у школьников и многое другое.

И. С. Бердышев ввел следующие категории буллинга:

– физический буллинг, проявляющееся в побоях, а иногда и в умышленном членовредительстве;

– поведенческий буллинг в форме бойкота, распространение заведомо ложных слухов, игнорирование, сговор, угрозы, запугивание, причинение вреда и беспокойства жертве;

– словесные формы буллинга, которые проявляются в форме поддразнивания, оскорблений, криков и ругательств;

– кибербуллинг, который часто проявляется в подростковой среде. При этой форме травли используются социальные сети и рассылка

оскорблений на адреса электронной почты. Он включает в себя создание и публикацию непристойных видеороликов [11].

Буллинг может быть прямым и косвенным (скрытым). Прямая травля происходит, в основном, в младшей школе, а косвенная наиболее распространена в средней и старшей школе. Прямой буллинг проявляется в виде:

- физической агрессии (удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений, щипание, запугивания, обзывательства, жестокие шутки, притеснения через социальный статус, религию, расу, прикосновения сексуального характера);

- вербального (словесного) буллинга (издевательства или запугивания с помощью жестоких слов: постоянные оскорбления, угрозы и неуважительные комментарии о внешнем виде, религии, этнической принадлежности, инвалидности и т. д.);

- социального буллинга/изоляции (жертва умышленно изолируется, выгоняется или игнорируется частью учеников или всем классом, детским коллективом) [58].

К прямым формам буллинга относятся оскорбительные жесты и действия (например, плевки в сторону потерпевшего или в него самого), шантаж (деньгами, едой, другими вещами, принуждение кого-либо к краже чего-либо), причинение вреда имуществу [63]. Косвенные признаки буллинга, такие как преднамеренное распространение слухов и негативной информации о жертве, обнаружить труднее. Когда прямое насилие можно наблюдать объективно, косвенная агрессия определяется после того, как жертва пережила тяжелые негативные для психики результаты травли или вынуждена была искать помощи со стороны третьих лиц.

Ревность, месть, вражда, стремление восстановить «справедливость», борьба за власть, подчинение лидерам, освобождение от соперников, чувство собственного достоинства толкают ребенка на агрессию. Некоторые ученики для собственных садистских нужд инициируют буллинг. Жертвы буллинга

испытывают следующие расстройства (симптомы) в результате буллинга: синдром дефицита внимания, депрессия, раздражительность, тревога, гиперчувствительность, боль в животе, утомляемость, потеря аппетита, отсутствие социального взаимодействия, страх (например, стеснение в груди и др.), потливость, боль в спине, шее, мышечные боли, нарушения сна. К данной проблеме и ее последствиях в настоящее время обращаются и в прессе (телевидении). Отмечается, что членовредительство и даже самоубийство не редкость среди жертв буллинга.

Важнейшими причинами, разъясняющими, почему одни дети становятся агрессивными по отношению к другим, выступают [53]:

- внутренняя агрессия в соответствии с индивидуальными характеристиками учащегося. Эта ситуация усугубляется во время подросткового возраста, и фактически примерно 60 % школьников попадают в эту возрастную категорию;

- предыдущий жизненный опыт учащихся, в том числе симптомы агрессии, наблюдение таких симптомов в окружении – члены семьи, референтные (важные) группы сверстников, учебные заведения, в которых ребенок учился;

- низкий уровень общительности, неумение вести диалог, что может проявляться и в отсутствии личного опыта наблюдения мирных способов разрешения конфликтных ситуаций без использования насилия;

- специфика отношений внутри учебного заведения:

- а) общий психоэмоциональный фон высоким уровнем тревожности, психической напряженности, неумения контролировать свои эмоции, неумение регулировать свое состояние;

- б) «политическая» система учебных заведений: которая поощряет агрессивные отношения педагогов, в том числе авторитарный и управленческий стили управления, отсутствие адекватной системы воспитательных и профессиональных требований, особенности отношения к

учащимся; выдвижение необоснованных требований к учащимся с целью максимально ограничивать права детей;

г) нарушения межличностных отношений в классе, когда система общения строится на основе доминирования одних учащихся и подчинения других учащихся;

д) присутствие установленных общественных ролей, в том числе «жертвы» и «хозяина»;

Буллинг имеет собственную социальную структуру, куда обычно включают несколько компонентов: агрессор (булли), жертва и сторонний наблюдатель [18].

Общие характеристики учащихся, которые часто становятся инициаторами травли и выступают в роли булли:

- имеют сильное желание доминировать и доминировать над другими учениками, тем самым добиваясь поставленных целей;
- агрессивен и раздражителен;
- агрессивное поведение со взрослыми, в том числе с родителями и учителями.
- отсутствие сострадания к жертвам;
- развитая физическая сила.

Жертвы буллинга также обладают своими особенностями. Например, они проявляют следующие характеристики:

- застенчивый, чувствительный, робкий;
- беспокойны, тревожны, несчастны и имеют низкую самооценку.
- более склонны к депрессии и мыслям о самоубийстве, чем их сверстники.
- у них обычно нет ни одного близкого друга, и они легче общаются со взрослыми, чем со сверстниками.
- возможно, они физически слабее своих сверстников.

Компоненты «буллинг-структуры», по мнению О.Л. Глазман, представлены следующими элементами:

1. Инициатор определяется как физическое лицо с высокой возможностью проявления агрессии. Они «нападают» не только на жертв, но и на учителей и родственников.

2. Пособники инициатора мотивированы на помощь и подражание «булли». Они могут проявлять прямые виды агрессивного поведения, как вербального, так и физического.

3. Защитники «жертвы», как правило, защитники имеют достаточно высокий уровень авторитета в своем классе. Они меньше всего подвергаются издевательствам со стороны сверстников и крайне редко сами выступают инициаторами травли.

4. Жертва. Жертвы травли проявляют симптомы депрессии, высокий уровень тревоги и другие негативные эмоции.

5. Наблюдатели. При проявлении буллинга большинство детей в той или иной форме выступают в роли «свидетелей» [53].

По мнению норвежского Д. Ольвеуса, мальчики более агрессивны, чем девочки. При этом, если девочкам свойственен меньший уровень агрессивности, это не значит, что они вообще не участвуют в буллинге и травле. В. Хайтмайер отмечает, что в настоящее время девочки стремятся перенять поведение мальчиков и часто сами проявляют агрессию. Формы проявления агрессии со стороны девочек несколько другие. Они часто выступают провокаторами и подстрекателями конфликта, выражают одобрение в процессе травли, что только развивает конфликт.

Проводимые психолого-педагогические наблюдения показали, что, что девочки-агрессоры проявляют грубость, подлость, коварство. Они тайно запугивают других детей, плохо отзываються о них перед учителями, называют мальчиков «слабенькими», критикуют их внешний вид и поведение. Если у мальчиков преобладает физическая агрессия, то косвенная агрессия и неприятие у девочек проявляются в виде сплетен, резких слов, интриг, беспорядков, что приводит к прямой агрессии у мальчиков [19]. Девочки чаще проявляют вербальную и косвенную агрессию (обзывают,

портят вещи и т.п.). В то же время, можно встретить примеры и избиения со стороны девочек.

Конфликты в школьной среде является результатом не только конкуренции, но и при выявлении лидеров. Осуществление агрессивных действий в отношении сверстников могут быть вызваны некомпетентным поведением учителей и значимой реакцией других взрослых на определенные модели поведения. Как выявлено в ходе экспериментальных исследований, что распространенность психологического насилия среди детей и подростков обусловлена имеющимися проявлениями жестокого обращения с детьми и агрессии. Поэтому в классе, где учитель предъявляет необоснованные требования, оскорбляет, притесняет учеников, он вызывает более напряженные отношения между учащимися, чем в классе, где учитель проявляет такт, уважение и доброту [22].

Игнорирование интересов детей и обращение с ними жестоко и безразлично – один из факторов буллинга. Сильное влияние школьных норм на управление знаниями и результаты обучения приводит к тому, что у учащихся, не показывающих высокие академические результаты, становится меньше возможностей сохранять уважение со стороны окружающих. Такие дети и сами теряют уважение по отношению к классу, школе, администрации и школе. Эти учащиеся в зависимости от личностных характеристик могут стать или инициаторами буллинга в знак протеста против школьной системы, или превратиться в жертву буллинга со стороны более агрессивных одноклассников.

Другая причина – низкая мотивация к обучению в школе. В классе пассивность детей приводит к поиску новых интересов и ситуаций, что зачастую может привести к намеренному причинению вреда другим для получения яркой эмоциональной реакции от жертвы [36].

Важно учитывать, что характер травли меняется при взрослении инициаторов буллинга. Младшие школьники используют больше способов физического воздействия, чем старшие школьники, таких как толчки, щипки,

удары, оскорбления. Есть вид буллинга, который можно охарактеризовать как воровство: нападающие хватают предметы на глазах у их владельцев, часто вырывая предметы из их рук. Ложь также часто распространенный прием буллинга в начальной школе. Агрессоры часто лгут настолько убедительно, что педагоги становятся на их сторону. Словесные издевательства редко встречаются в начальной школе, но хулиганы по мере роста их словарного запаса все более часто прибегают к данному виду буллинга.

В начальной школе буллинг может быть обнаружен в форме школьного рэкета (отнятие мобильного телефона жертвы, денег и т. д.), ругани и поддразнивания. Запугивание может осуществляться с помощью мобильных телефонов и компьютеров – кибербуллинг. Инициаторами кибербуллинга чаще выступают мальчики. Девочки, ставшие жертвами кибербуллинга, чаще, чем мальчики, обращаются за помощью к значимым взрослым, к родителям, родственникам, педагогам [60].

Всего несколько слов обидчика могут сломать хрупкую самооценку другого ребенка и нанести вред, который останется навсегда. В итоге ребенок-жертва чувствует себя безнадежным, одиноким и подавленным. Буллинг начинается с одного ребенка, а остальные примыкают к нему. Если жертвы смогут сами дать отпор, а учителя не прекратят травлю, никто не заступится за ребенка, попавшего в беду. Окружающие могут даже не проявляться сочувствие, а выказывать признаки отстраненности и раздражения. Даже сильные ученики могут стать жертвами, если над ними издеваются одноклассники. Во многих случаях жертва невольно провоцирует преступника. Например, внешним видом, тревожностью, повышенным вниманием со стороны учителей. Также жертвами буллинга часто становятся дети, которые чем-то сильно выделяются.

Буллинг в начальной и средней школе сильно отличается. Вообще эти формы буллинга очень разные по своей природе.

Перейдем к изучению типа семейного воспитания. Проблемами семейного воспитания занимались многие выдающиеся педагоги и психологи: В. А. Сухомлинский, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, Л. Н. Толстой, П. Ф. Лесгафт, А. Я. Варга, В. К. Котырло, А. С. Спиваковская, В. Я. Титаренко и др.

Самым важным и влиятельным из факторов социализации, рассматриваемых по отдельности, была и остается родительская семья как первичная ячейка общества, влияние которой ребенок испытывает раньше всего, когда он наиболее восприимчив. Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальный уровень и уровень образования родителей, в значительной мере предопределяют жизненный путь ребенка [68].

Семья – это тот институт, который обеспечивает ребенка необходимым минимумом общения, без которого он никогда не смог бы стать человеком и личностью. И, вместе с тем, никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья. [73]

Семья оказывает социализирующее воздействие на личность посредством нормативного и информационного влияния. Именно семья является первичным источником социализации, и именно семья, в первую очередь, дает возможность сформироваться индивиду, как социально-компетентной личности.

Роль семьи определяется независимостью ее воздействия на развитие детей, индивидуальностью, неповторимостью, глубоким учетом особенностей ребенка, которого родители знают значительно лучше других. Постоянное общение ребенка с близкими людьми, в результате которого он приобретает опыт действий, суждений, оценок, затем проявляется в его собственном поведении.

Велика роль семьи в формировании основ мировоззрения, усвоении нравственных норм поведения, определении отношения к людям, их делам и

поступкам. Главная особенность семейного воспитания в том, что оно эмоционально по своему содержанию и предполагает любовь родителей к детям и ответное чувство детей к родителям. Семейная атмосфера, когда каждый из родителей и членов семьи понимают свою ответственность за воспитание детей.

Кроме сознательного, целенаправленного воспитания, которое дают ему родители, на ребенка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности [41].

Особое значение внутрисемейных отношений, семейного микроклимата для воспитания детей отмечалось многими русскими исследователями. Так П. Ф. Лесгафт подчеркивал, что условия семейной жизни помогают ребенку осознать свою причастность к роду человеческому, приобщиться к духовным ценностям народа, его языку, правам, оставляют неизгладимый след на всем его будущем существовании [27].

Связь между родителями и ребенком относится к наиболее сильным человеческим связям.

О влиянии внутрисемейных отношений на формирование социального опыта ребенка свидетельствуют работы современных психологов, педагогов и практика семейного воспитания (А. Я. Варга, В. К. Котырло, А. С. Спиваковская, В. Я. Титаренко и др.).

Первым научным направлением, поставившим детско-родительские отношения в центр развития личности ребенка, был, как известно, классический психоанализ. Психоанализ, стал определяющим направлением развития основных концепций детского развития, в которых ключевая роль отводится проблеме отношений между детьми и родителями (Э. Эриксон, К. Хорни, др.) [35].

Понятие «детско-родительские отношения» указывает на взаимную связь и взаимозависимость родителя и ребенка. Детско-родительские отношения включают в себя субъективно-оценочное, сознательно-

избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком.

Проблема отношений родителей и детей – сложная и парадоксальная. Сложность ее – в скрытом, интимном характере человеческих отношений, щепетильности «внешнего» проникновения в них. А парадоксальность в том, что, при всей ее важности, родители ее обычно не замечают, ибо не имеют для этого необходимой психолого-педагогической информации.

Специфика детско-родительских отношений заключается в двойственности и противоречивости позиции родителя по отношению к ребенку. С одной стороны, это безусловная любовь и глубинная связь, с другой – это объективное оценочное отношение, направленное на формирование общественных способов поведения. Родительское отношение отличается своеобразием и внутренней конфликтностью, которые заключаются в максимальной выраженности и напряженности этих моментов. Они могут быть обозначены как личностное и предметное начало в отношении к ребенку. С одной стороны, в силу изначального единства, глубинной связи матери и ребенка, материнская любовь является высшим проявлением альтруистического, бескорыстного, т.е. личностного отношения. С другой стороны, глобальная ответственность за будущее ребенка, порождает оценочную позицию, контроль за его действиями, превращая ребенка в объект воспитания. Поскольку эти два начала имманентно присущи каждому типу родительского отношения, их можно рассматривать как структурные составляющие родительской позиции – эмоциональный и оценочный [10].

Семейные взаимоотношения – двухполюсные, где на каждом из полюсов, как родителя, так и ребенка, определяется генезис и развитие общения и сотрудничества ребенка и родителей, хотя, безусловно, роли обоих участников претерпевают значительные изменения на каждой из возрастных ступеней развития.

Активной стороной в построении детско-родительского взаимодействия является взрослый человек - родитель. Он целенаправленно организует взаимодействие, направляет его, подчиняя конкретной цели. Важной характеристикой при этом становится то, на что ориентируется родитель, какие условия принимает во внимание при построении взаимодействия.

Большое значение для развития ребенка имеет тип семейного воспитания, семейные ценности, т.е. типичная система приемов и способ взаимодействия с младшими.

В настоящее время выделяют несколько типов семейного воспитания: демократический; авторитарный; попустительский; гиперопека; отчужденный [31].

Авторитарный стиль характеризуется желанием старших подчинить. Важнейшей характеристикой семейного воспитания является его стиль, т.е. типичные для старших система приемов и характер взаимодействия с младшими. В зависимости от меры его «жесткости-мягкости» стиль может быть определен как авторитарный или демократический с веером промежуточных вариантов.

Авторитарный (властный) стиль характеризуется стремлением старших максимально подчинить своему влиянию младших, пресекать их инициативу, жестко добиваться своих требований, полностью контролировать их поведение, интересы и даже желания. Это достигается с помощью неусыпного контроля за жизнью младших и наказаний.

В ряде семей это проявляется в навязчивом стремлении полностью контролировать не только поведение, но и внутренний мир, мысли и желания детей, что может вести к острым конфликтам. Немало отцов и матерей, которые фактически рассматривают своих детей как воск или глину, из которых они стремятся "лепить личность". Если же ребенок сопротивляется, его наказывают, беспощадно бьют, выколачивая своеволие [31].

При таком стиле воспитания взаимодействие между старшими и младшими происходит по инициативе старших, младшие проявляют инициативу лишь в случае необходимости получить санкцию на какие-либо действия. Коммуникация направлена преимущественно или исключительно от старших к младшим. Такой стиль, с одной стороны, дисциплинируя младших и формируя у них желательные для старших установки и навыки поведения, с другой стороны - может вызвать у них отчуждение от старших, враждебность по отношению к окружающим, протест и агрессию зачастую вместе с апатией и пассивностью [41].

Демократический стиль характеризуется стремлением старших установить теплые отношения с младшими, привлекать их к решению проблем, поощрять инициативу и самостоятельность. Старшие, устанавливая правила и твердо проводя их в жизнь, не считают себя непогрешимыми и объясняют мотивы своих требований, поощряют их обсуждение младшими; в младших ценится как послушание, так и независимость. Доверие к младшим в принципе отличает тип контроля за ними по сравнению с авторитарным стилем воспитания, делает основными средствами воспитания одобрение и поощрение. Содержание взаимодействия определяется не только старшими, но и в связи с интересами и проблемами младших, которые охотно выступают его инициаторами. Коммуникация имеет двухсторонний характер: и от старших к младшим, и наоборот. Такой стиль способствует воспитанию самостоятельности, ответственности, активности, дружелюбия, терпимости [51].

При либерально-попустительском стиле общение с ребенком строится на принципе вседозволенности и низкой дисциплины. Для самоутверждения ребенок использует капризы, требования «Дай!», «Мне!», «Хочу!», демонстративно обижается. Ребенок не понимает слово «Надо!», "Нельзя", указания и требования взрослых не выполняет. Для родителей с либерально-попустительским стилем общения с ребёнком характерна неспособность или нежелание руководить, направлять ребенка [51].

Либеральные родители заботливы, внимательны, имеют тесные взаимоотношения со своими детьми. Они дают возможность ребёнку проявить себя, показать свои способности, открыть творческие способности, индивидуальность. Родители искренне считают, что таким образом научат их различать, что «правильно», что «неправильно». Либеральным родителям сложно установить границы дозволенного, допустимого поведения своих детей. Они частенько поощряют через чур раскованное и неуместное поведение своего ребенка.

При гиперопекающем стиле воспитания родители лишают ребенка самостоятельности в физическом, психическом, а также социальном развитии. Они постоянно находятся рядом с ним, решают за него его проблемы, живут вместо него. Излишне заботятся и опекают его, боясь и тревожась за его здоровье. Даже, когда ребёнок становится взрослым, родители продолжают излишне заботиться о нем, постоянно тревожась за него, за его здоровье и благополучие [41].

При отчужденном стиле семейного воспитания отношения подразумевают глубокое безразличие родителей к личности ребенка. Родители «не замечают», ребенка, не заинтересованы его развитием и духовным внутренним миром. Активно избегая общения с ним, держат его от себя на расстоянии. Дети предоставлены сами себе.

Отчужденный стиль воспитания наблюдается чаще в неблагополучных семьях, где один или оба родителя злоупотребляют алкоголем или наркотиками [71].

Адекватное и неадекватное поведение ребенка зависит от условий воспитания в семье.

Дети с низкой самооценкой недовольны собой. Это происходит в семье, где родители постоянно осуждают ребенка или ставят перед ним высокие цели. Ребенок чувствует, что он не соответствует требованиям родителей.

Неадекватность также может возникнуть при чрезмерно высокой самооценке. Это происходит в семье, где ребенка часто хвалят и дарят подарки за мелочи и достижения (ребенок привыкает к материальным вознаграждениям). Ребенка наказывают очень редко, система требований очень мягкая.

В семьях, где дети растут с высокой, но не завышенной самооценкой, внимание к личности ребенка (интересы, предпочтения, отношения с друзьями) сочетается с требовательностью. Родители не применяют унижительных наказаний и охотно хвалят, если ребенок этого заслуживает. Дети с пониженной самооценкой (не обязательно очень низкой) пользуются большей свободой дома, но эта свобода по сути является следствием безразличия родителей к детям и друг к другу [41].

Родители также определяют начальный уровень притязаний ребенка – на что он претендует в учебной деятельности и сфере отношений. Дети с высокими стандартами, высокой самооценкой и престижной мотивацией – ожидают только успех. Их идеи будущего столь же оптимистичны.

Дети с низкими притязаниями и низкой самооценкой имеют мало прав в будущем и в настоящем. Они не ставят перед собой высокие цели и постоянно сомневаются в своих способностях.

Тревожность может стать чертой личности в этом возрасте. Высокие показатели тревожности сочетаются с постоянной неудовлетворенностью родителей образованием. Предположим, что ребенок болеет, отстал от учебного процесса. Если временные трудности, с которыми он сталкивается, раздражают взрослых, возникает тревога, страх сделать что-то не так. Тот же результат достигается в ситуации, когда ребенок учится достаточно успешно, но родители ожидают большего и предъявляют чрезмерные, нереальные требования [49].

Из-за растущей тревожности и связанной с этим низкой самооценки академические достижения снижаются, неудачи консолидируются. Неуверенность в себе приводит к ряду других черт – стремлению бездумно следовать указаниям взрослого, действовать только по шаблонам и схемам,

бояться собственной инициативы, формального усвоения знаний и методов действия.

Взрослые, которые недовольны снижением успешности учебы ребенка, все больше внимания уделяют этим вопросам при общении с ним, что усиливает эмоциональный дискомфорт. В результате получается замкнутый круг: неблагоприятные личностные качества ребенка отражаются в его воспитательной деятельности, низкая эффективность деятельности приводит к соответствующей реакции других, а эта негативная реакция в свою очередь усиливает характеристики ребенка [35].

Второй вариант – демонстративность – это личностная черта, связанная с повышенной потребностью в успехе и внимании к окружающим. Отсутствие внимания взрослых к детям, которые полагаются на семью и чувствуют себя заброшенными, обычно становится источником демонстративности.

Третий вариант – «уход от реальности». Он наблюдается в тех случаях, когда демонстративность связана с тревожностью у детей. Эти дети также сильно нуждаются во внимании к себе, но они не могут распознать его из-за страха. Они почти незаметны, боятся вызывать неодобрение своим поведением, они стремятся удовлетворить требования взрослых. Неудовлетворенная потребность во внимании приводит к увеличению пассивности и незаметности, что уже затрудняет неадекватные контакты [42].

Клинические наблюдения и экспериментальные исследования позволяют систематизировать виды родительско-детских отношений, все реальное многообразие которых охватывается двумя независимыми измерениями: любовь – враждебность и автономия – контроль. Ось «любовь – враждебность», или «приятие – отвержение», измеряет непосредственное эмоциональное отношение и восприятие ребенка родителем. Приятие, экспрессивно выражаемое или имплицитно присутствующее у родителя в виде родительской установки, – это нежная забота о ребенке, понимание его внутреннего мира, терпимость к индивидуальным психофизическим особенностям, уважение его самостоятельности, поощрение инициативы.

Неприятие – это отношение к ребенку как «не к тому», невнимательность, пренебрежительность, жестокость [35].

Ось «автономия – контроль» описывает используемые в семейном воспитании типы дисциплинарной регуляции поведения ребенка. Оптимальным является наличие определенной дисциплинарной системы, одинаково разделяемой обоими родителями. К неэффективным или даже патогенным относят крайние типы контроля – полную автономию, граничащую с безнадзорностью, и чрезмерно строгий, жесткий контроль, предполагающий абсолютное подчинение родительской воле, пресечение всякой инициативы и самостоятельности ребенка [41].

Благоприятным условием развития личности ребенка можно считать эмоциональную вовлеченность родителей в жизнь ребенка, не препятствующую, однако, развитию его самостоятельности.

Таким образом, буллинг можно определить, как агрессивные действия, которые отличаются целенаправленностью и регулярностью, в том случае, когда присутствует неравенство потенциала сил (физических или психологических) у участников данной ситуации. Именно эти характеристики выделяют буллинг из других феноменов проявления агрессии в школе: систематичность, целенаправленность и неравенство сил и власти. Буллинг – пагубная тенденция в обществе, особенно в детских образовательных учреждениях. Необходимо рассматривать буллинг в качестве значимого негативного явления в масштабах всего общества.

Семейное воспитание – сложная система. На него влияют наследственность и биологическое здоровье детей и родителей, материально-экономическая обеспеченность, социальное положение, уклад жизни, количество членов семьи, место проживания семьи, отношение к ребенку. Выделяют несколько типов семейного воспитания: демократический; авторитарный; попустительский; гиперопека; отчужденный. Под влиянием типа семейного воспитания формируется личность ребенка, его отношение к окружающим его людям, межличностные отношения, как с взрослыми, так и со сверстниками.

1.2 Влияние стиля семейного воспитания на подверженность буллингу младшего школьника

С начала изучения явления школьного буллинга перед исследователями вставал вопрос, кто и по каким причинам становится жертвой школьной травли или агрессором.

Можно выделить несколько направлений изучения факторов школьного буллинга. Одно из направлений – исследование особенностей личности жертв и агрессоров. Личностные факторы начали исследоваться раньше других и продолжают интересовать ученых до сих пор. Личностные факторы школьного насилия изучены достаточно подробно. Исследования в основном направлены на составление портрета «типичных» жертвы и агрессора.

В основном в них перечисляются внешние причины (состояние здоровья, особенности внешности и др.) и не исследуются внутренние механизмы того, как ребенок становится жертвой или обидчиком. Опыт практической работы показывает, что дети даже с выраженными физическими особенностями или повышенной тревожностью и чувствительностью не всегда становятся объектами травли, а наоборот имеют много друзей, занимают авторитетное положение в классе. Таким образом, исследуя только личностные факторы, сложно найти ответ на вопрос о причинах буллинга [60].

Вторым направлением исследований причин школьного буллинга является изучение школьных факторов. Изучается влияние размера школы, школьной атмосферы, отношения учителей к этой проблеме. Авторитет учителя, его контроль за соблюдением норм и правил, поддерживаемая им открытая, доброжелательная обстановка в классе, нетерпимость к любым актам физического или психологического насилия – все это является мощным предохранителем от школьной травли, позволяет пресекать любые эпизоды буллинга.

Третьим направлением, самым противоречивым по результатам, является изучение семейных факторов школьного буллинга. Семейные факторы стали исследоваться значительно позже, чем личностные и школьные. Были предприняты попытки изучения семей жертв буллинга, а также семей, в которых живут агрессоры. В фокус внимания ученых попадали как внешние факторы (экономический и образовательный статус семей, семьи мигрантов, проживание в городе или в сельской местности), так и внутренние характеристики семьи (детско-родительские отношения, отношения между сиблингами, уровень конфликтности, стиль взаимоотношений в семье).

Результаты исследования внешних, социо-экономических характеристик семей детей, участвующих в буллинге, очень противоречивы. В литературе можно найти данные о том, что низкий финансовый статус семьи, который не позволяет детям иметь дорогую одежду, гаджеты, может быть связан с отвержением такого ребенка в среде сверстников, т. е. повышается вероятность того, что такой ребенок станет жертвой травли. Другие исследования обнаруживают, что бедность семьи не влияет на то, что ребенок станет жертвой школьного буллинга [17].

Наибольшее влияние оказывает качество внутрисемейных отношений. Количество конфликтов внутри семьи, физическое или психологическое насилие между детьми в семье связано с вовлечением ребенка в ситуацию школьной травли. Наличие издеваемого старшего брата, от которого не защищают родители (слабая родительская позиция), повышает вероятность того, что ребенок станет жертвой школьного насилия [12].

Семьи детей-жертв буллинга характеризуются слабой внутренней структурой, что проявляется в нечетких личных границах каждого члена семьи, отсутствии согласованности в действиях родителей, нарушении коммуникации, отсутствии единых ценностей и этических стандартов, что затрудняет их передачу от родителей к ребенку.

В исследовании К. Ригби было показано, что булли обоих полов зачастую имеют сложности в отношениях с отцом (мальчики – и с матерью тоже) [54].

Есть исследования, установившие, что жертвы агрессии в школе подвергались либо физическому насилию дома, либо были свидетелями агрессивной модели поведения в семье. Результаты других исследований показывают, что агрессия в семье, суровые и непоследовательные наказания чаще приводят к тому, что ребенок начинает издеваться над сверстниками, а не становится жертвой чужой агрессии в свой адрес. Также имеются доказательства того, что жестокое обращение в семье, безнадзорность и непоследовательность наблюдаются в семьях как жертв школьного насилия, так и агрессоров.

Кроме этого обнаружено, что семьи жертв буллинга часто бывают в силу разных причин изолированными от общества. Такая закрытость может мешать детям из этих семей общаться со сверстниками, развивать социальные навыки, а также строить эффективную модель взаимодействия с окружающим миром. А. С. Болдри, Д. П. Фаррингтон утверждают, что наличие в воспитании гиперопеки, равнодушия родителя к жизни ребенка, вседозволенность увеличивают вероятность школьника стать жертвой травли, так как у него не появляется четких ориентиров в установлении личных границ [13].

Ряд исследований посвящен именно детско-родительским отношениям. В качестве важных аспектов воспитания, влияющих на виктимизацию ребенка, указываются вседозволенность, гиперопека, невключенность родителя в жизнь ребенка, закрытость ребенка. Вседозволенность в семье способствует виктимизации ребенка.

М. С. Голубь полагает, что «жестокое обращение, насилие, пережитое в детстве, неадекватные формы семейного воспитания могут приводить к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю дальнейшую жизнь» [21].

К. Н. Аракелян, А. В. Шаболтас провели исследование, которое показало, что предрасположенность к проявлениям виктимного поведения определяется тремя основными внутрисемейными факторами: «Отрицательный социально-психологический климат в семье» (который, в частности, включает в себя реализацию наказаний и неадекватность образа ребёнка), «Неудовлетворённости потребностей ребёнка» (негативная оценка обстановки в семье, воспитания и социального положения ребенка). Кроме того, предрасположенность к проявлению виктимного поведения зависит от личностного фактора «Неразвитость общей интернальности», включающего в себя интернальность как в области достижений, так и в области неудач, а также интернальность в области семейных и межличностных отношений (и объяснимо – общую интернальность) [6].

В статье Т. В. Белинской, М. К. Волковой представлены результаты исследования, которые показали связи между склонностью к отдельным видам виктимного поведения и оценкой поведения родителя по трем факторным переменным: принятие – эмоциональное отвержение; психологический контроль – психологическая автономия; скрытый контроль - открытый контроль. На основе полученных данных авторы утверждают, что в формировании склонности к агрессивному поведению у мальчиков большую роль играет отсутствие позитивного интереса папы, а у девочек - отсутствие позитивного интереса мамы. Позитивный интерес родителя предполагает принятие и уважение подростка. Соотношение позитивного интереса и враждебности, рассматриваемое в методике как фактор близости, является значимым для формирования склонности к агрессивному поведению у девочек применительно к одному родителю – маме [9].

Авторитетный стиль воспитания в семье, как показало исследование К. Ритчерс, говорит, что этот стиль воспитания обеспечивает комфортную домашнюю среду для ребенка, дает разные альтернативы поведения и возможность выбора для ребенка [9]. Существует высокий уровень общения между родителем и ребенком, в котором балансирует «кнут и пряник». Дети

авторитетных родителей могут справиться с неожиданным стрессом и проблемами. При таком стиле воспитания дети наделены возможностями и собственными полномочиями и поэтому не будут манипулировать или контролировать других. Через любовь, поддержку и принятие эти дети почитают родителей. Родители им показывают, как быть кооперативными, компетентными и решительными в жизни. Соответственно, дети способны дать отпор хулиганам и способны постоять за то, во что верят и могут использовать различные варианты при преодолении любой ситуации. Эти дети более устойчивы к трудным жизненным ситуациям [9].

С. Лерея и М. Самара в своих исследованиях доказывают наличие непоследовательности в поведении взрослых, жестокого обращения с их стороны, безнадзорности в семьях как объектов буллинга, так и агрессоров [37]. Поэтому, попустительский стиль воспитания и вседозволенность не дают ребенку четких ориентиров о том, что можно и нельзя в отношениях с другими людьми. Границы и правила размыты. Такому ребенку сложно встроиться в детский коллектив с определенными правилами и нормами. Его поведение может отличаться от поведения других детей, что может провоцировать сверстников на агрессивные действия по отношению к нему.

При авторитарном стиле воспитания родители, наоборот, требуют от детей послушания и соблюдения правил. В целях достижения своих целей родители постоянно контролируют ребенка, подкупают его любовью, послушание, приказывают, беспокоятся о детях, но могут и применять угрозы в адрес детей. В результате дети не в состоянии постоять за себя или не могут подумать о себе сами в ситуациях, когда над ними издеваются. Девочки из авторитарных семей обучаются тому, что необходимо подчиняться, не думая, что можно как-то по-другому. Поскольку эти семьи пользуются высоким уровнем контроля, покорное поведение девочек может сделать их виктимными (Т. Г. Гришина) [23].

Т. Г. Гришина отмечает, что по собственным исследованиям, проведенным в 2017-2018 годах в школах города Москвы, Московской

области и города Астрахани, выявлено, что дети, которые становятся буллями, значительно чаще других воспринимают свою семью как менее сплоченную, озабоченную проблемами и потребностями друг друга. Стиль семейного воспитания также оказывает влияние на то, как ребенок реагирует в ситуации обострения отношений со сверстниками. Одними из самых важных факторов, которые со стороны семьи и родительского отношения влияют на поведение ребенка, – являются отсутствие контроля и потеря интереса к проблемам ребенка. В этих случаях ребенок чаще становится агрессором в ситуации взаимодействия со сверстниками. Также наше исследование показало, что постоянные ограничения независимости и инициативы ребенка со стороны матери, непонимание проблем ребенка увеличивает вероятность формирования виктимных черт личности школьников. Важным выводом исследования стало и то, что, если родитель (и отец, и мать) абсолютно не включены в школьные взаимодействия и проблемы своего ребенка, считают, что вопросы школы находятся за гранью их интереса, то ребенок с большей вероятностью будет одним из участников буллинга – причем, он может стать как жертвой, так и агрессором [23].

Снизить риск виктимизации ребенка может внимательное отношение родителей к ребенку, их заинтересованность, его открытость в отношениях с родителями. Некоторые исследователи ввели понятие «родительский мониторинг», которое можно расшифровать как включенность родителя в жизнь ребенка, наблюдение за его жизнью, отслеживание событий, происходящих с ребенком. Было высказано предположение, что родительский мониторинг может предотвращать или своевременно прекращать случаи школьного буллинга. Но исследования показывают, что открытость ребенка является более значимым фактором, предупреждающим школьное насилие, чем мониторинг со стороны родителей. Если ребенок рассказывает о своей жизни родителям, если он открыт и делится переживаниями, то это является более значимым фактором профилактики школьного насилия, чем родительский контроль и наблюдение. Теплые,

поддерживающие отношения с родителями предупреждают школьное насилие. Опросы показывают, что у детей есть тенденция рассказывать о буллинге родителям, а не учителям, так как они надеются, что родители будут более эффективны в разрешении проблемной ситуации (Ч. Х. Харт, Д. А. Нельсон и др.) [67].

Особое значение некоторые исследователи придают отношениям матери и ребенка. Если матери страдают депрессиями, мало вовлечены в жизнь детей, мало про них знают, в этих отношениях нет тепла, то дети таких матерей могут быть вовлечены в школьный буллинг или в качестве жертвы, или в качестве преследователя. Но есть исследования, которые показали важную роль отца в формировании буллингового или антибуллингового поведения [66].

Исследователи обнаружили, что дети, чьи отцы тратят на них достаточное количество времени, не работают сверхурочно, а посвящают время семье, реже попадают в ситуацию травли. Время, проведенное ребенком с отцом, оказывает более значительное влияние на позицию ребенка в школе, чем экономический статус семьи. Если отец работает сверхурочно, зарабатывает больше денег (экономический статус семьи растет, ребенок в такой семье имеет больше вещей, которые есть у сверстников), но меньше времени проводит с ребенком, риск виктимизации ребенка возрастает.

Часть исследований посвящена изучению личностных особенностей родителей и их опыта взросления. Было обнаружено, что у 55% детей-жертв школьного насилия родители подвергались издевательствам в школе или имели еще какие-либо школьные проблемы (С. Эллисон, Л. Рогер, Б. Смит, Л. Ишервуд). Скорее всего, родители, испытавшие издевательства в школе, не могут защитить своих детей, так как у них актуализируется чувство бессилия и обреченности, не могут дать им полезный совет, как вести себя в ситуации буллинга, чтобы справиться с ним, вообще могут затрудняться помочь детям сформировать модель эффективного поведения при

столкновении с подобными ситуациями. Такие родители могут избегать обращаться в школу за помощью, так как школа может быть связана у них с неприятными воспоминаниями. Также одним из факторов, влияющих на участие ребенка в школьном буллинге в одной из ролей, оказался низкий уровень образования родителей [72].

Ю. М. Тарадай и В. А. Кудрявцев отмечают, что ребенок, развивающийся в рамках дезадаптивного стиля семейного воспитания, может обрести в личностном репертуаре маркеры готовности становиться жертвой агрессивно настроенного индивида, а именно, тревожность, пассивность, конформность, агрессивность. Это указывает на высокий потенциал включения ребенка в ситуацию буллинга и моббинга в качестве жертвы (виктима) [66].

Таким образом, исследования показывают, что в семьях детей-жертв школьной травли больше нарушений семейных коммуникаций, стиль семейного воспитания не оптимален. Зачастую матери недостаточно интересуются жизнью детей, дают мало поддержки. Для преодоления данной проблемы важен системный подход, который должен быть основан на взаимодействии всех субъектов учебно-воспитательного процесса, в том числе учителей, родителей, психологов, группы сверстников.

Выводы по главе 1

Буллинг можно определить, как агрессивные действия, которые отличаются целенаправленностью и регулярностью, в том случае, когда присутствует неравенство потенциала сил (физических или психологических) у участников данной ситуации. Именно эти характеристики выделяют буллинг из других феноменов проявления агрессии в школе: систематичность, целенаправленность и неравенство сил и власти. Буллинг – пагубная тенденция в обществе, особенно в детских образовательных учреждениях. Необходимо рассматривать буллинг в качестве значимого негативного явления в масштабах всего общества.

Семейное воспитание – сложная система. На него влияют наследственность и биологическое здоровье детей и родителей, материально-экономическая обеспеченность, социальное положение, уклад жизни, количество членов семьи, место проживания семьи, отношение к ребенку. Выделяют несколько стилей семейного воспитания: демократический; авторитарный; попустительский; гиперопека; отчужденный. Под влиянием стиля семейного воспитания формируется личность ребенка, его отношение к окружающим его людям, межличностные отношения, как с взрослыми, так и со сверстниками.

Исследования показывают, что в семьях детей-жертв школьной травли больше нарушений семейных коммуникаций, стиль семейного воспитания не оптимален. Зачастую матери недостаточно интересуются жизнью детей, дают мало поддержки. Для преодоления данной проблемы важен системный подход, который должен быть основан на взаимодействии всех субъектов учебно-воспитательного процесса, в том числе учителей, родителей, психологов, группы сверстников

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ТИПА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ПРЕДИКТОРА ПОДВЕРЖЕННОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА БУЛЛИНГУ

2.1 Организация экспериментального исследования

Задачи экспериментальной части исследования

1. Провести экспериментальное исследование по проблеме изучения типа семейного воспитания как предиктора подверженности младшего школьника буллингу.
2. Проанализировать результаты исследования по проблеме изучения типа семейного воспитания как предиктора подверженности младшего школьника буллингу.
3. Разработать рекомендации педагогу по профилактике буллинга у младших школьников с учетом семейного воспитания.

Экспериментальное исследование включает в себя следующие этапы:

1. Подготовительный этап: изучение психологической литературы по теме исследования, определение основополагающих понятий темы исследования. Определение этапов, подбор методов и методик исследования
2. Основной этап: подбор диагностических методик; проведение диагностики; проведение психологической коррекции; анализ результатов психолого-педагогической диагностики;
3. Заключительный этап: анализ результатов исследования с применением методов математической статистики.

В эмпирической части исследования использован метод описательной статистики, корреляционный анализ.

Коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена использовался для проверки полученных данных методами математической статистики [31].

Для изучения феномена буллинга в младшем школьном возрасте нами были подобраны следующие методики:

1.Методика на выявление «буллинг-структуры» Е. Г. Норкина.

Цель: определение ролей и позиций, занимаемых школьниками в буллинге. Данный тест предназначен для подростков. Состоит из 25 вопросов, три из которых позволяют узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов.

Классификация «буллинг-структуры» Е. Г. Норкина, включает следующие буллинг-позиции:

1. Инициаторы (обидчики), характеризуются как индивиды, обладающие высоким потенциалом общей агрессивности. Они «нападают» не только на своих жертв, но и на педагогов и родных.

2. Помощники инициатора, характеризуются стремлением помогать и подражать «обидчику». Они пользуются прямым буллингом, именно они обзывают и бьют.

3. Защитники «жертвы», как правило, защитники обладают наибольшим авторитетом среди одноклассников. Они реже всех проявляют буллинг по отношению к сверстникам и реже подвергаются буллингу.

4. Жертвы, такие дети испытывают психологическое насилие, изолированность и одиночество, ощущение опасности и тревоги. «Жертвам» буллинга свойственно проявление симптомов депрессии, высокий уровень тревожности и иные сходные отрицательные эмоциональные проявления.

5. Наблюдатели (свидетели). В ситуациях буллинга в роли «свидетелей» находится большинство детей во всем своем многообразии и разнородности.

На основании предложенной классификации «буллинг-структуры», создана методика, целью которой является определение ролей и позиций, занимаемых младшими школьниками в буллинге. Данный тест состоит из 25 вопросов. Ответы на вопросы 13, 17 и 20 позволяет узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов.

2.Методика диагностики родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин).

Опросник методики диагностики родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин) позволяет выявить те или иные аспекты родительского отношения.

Опросник состоит из 5 шкал.

1. «Принятие – отвержение». Шкала отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку. Содержание одного полюса шкалы: родителю нравится ребенок таким, какой он есть. На другом полюсе шкалы: родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым.

2. «Кооперация» – социально желательный образ родительского отношения. Содержательно эта шкала раскрывается так: родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается помочь ребенку, сочувствует ему. Поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных.

3. «Симбиоз» – шкала отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком. Высокие баллы по этой шкале интерпретируются как стремление родителя к симбиотическим отношениям с ребенком.

4. «Авторитарная гиперсоциализация» – отражает форму и направление контроля за поведением ребенка. При высоком балле по этой шкале в родительском отношении отчетливо просматривается авторитаризм.

5. «Маленький неудачник» – отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. При высоких значениях по этой шкале в родительском отношении имеются стремления инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность.

Учитывая необходимость обработки данных методом математической статистики используем для сравнения результаты шкалы «Принятие / отвержение ребенка». Эта шкала выражает собой общее эмоционально положительное (принятие) или эмоционально отрицательное (отвержение) отношение к ребенку.

Высокие баллы по шкале (от 24 до 33) – говорят о том, что у данного испытуемого имеется выраженное положительное отношение к ребенку. Взрослый в данном случае принимает ребенка таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность, одобряет его интересы, поддерживает планы, проводит с ним достаточно много времени и не жалеет об этом.

Низкие баллы по шкале (от 0 до 8) – говорят о том, что взрослый испытывает по отношению к ребенку в основном только отрицательные чувства: раздражение, злость, досаду, даже иногда ненависть.

Такой взрослый считает ребенка неудачником, не верит в его будущее, низко оценивает его способности и нередко своим отношением третирует ребенка. Понятно, что имеющий такие наклонности взрослый не может быть хорошим педагогом.

Опрос родителей проводился индивидуально. Каждая мама получала тестовые материалы, содержащие инструкции, опросники и бланки ответов.

База исследования: МАОУ «СОШ г. Челябинска». Выборку исследования составили 20 человек учащихся 3-б класса и 30 родителей.

В классе 12 мальчиков и 8 девочек. 15 из 20 детей обучаются в данном классе с 1 класса. Большинство семей имеет в 1 или 2 ребенка. В неполных семьях воспитываются 6 детей. Отношения в семьях между детьми и родителями демократические; родители проявляют заинтересованность, беспокойство. В двух семьях имеются внутрисемейные проблемы, конфликты.

В классе 2 отличника, 3 ударника, есть двое неуспевающих. В учебной деятельности им помогают успевающие учащиеся по принципу шефской помощи. В этом году новоприбывшая Ксения В. сразу нашла в классе друзей, понимание. В коллективе данного класса имеются лидеры. Также есть дети, которые имеют сложности в формировании межличностных отношений. Не у всех школьников отмечается высокий уровень учебной мотивации и самостоятельности и учебной деятельности.

Также можно сказать, что в целом отношения между учащимися спокойные и доброжелательные, но не всегда наблюдается высокий уровень взаимопомощи. В классе имеется ярко выраженные группы учащихся, которые предпочитают общение между собой. Интересы учащихся в школе и вне школы также различаются. Многие школьники предпочитают проводить своё свободное время за компьютером. Часть детей посещают спортивные секции, есть учащиеся, посещающие художественную школу.

Таким образом, можно говорить о логическом построении экспериментального исследования по проблеме изучения типа семейного воспитания как предиктора подверженности младшего школьника буллингу, который состоит из подготовительного, основного, заключительного этапов и формулировки выводов исследования.

2.2 Анализ результатов экспериментального исследования

Первым направлением исследования было изучения буллинг-позиций учащихся.

Таблица 1 – Буллинг-структура обучающихся 3-б класса

	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Баллы	90	80	125	76	69
%	15	15	40	20	10

В классе чаще наблюдается буллинг-позиция защитника, вторая по частоте буллинг-позиция жертвы, третья по частоте буллинг-позиция инициатора, вторая по частоте буллинг-позиция наблюдателя и реже всего наблюдается позиция помощника.

Результаты представлены на Рисунке 1.

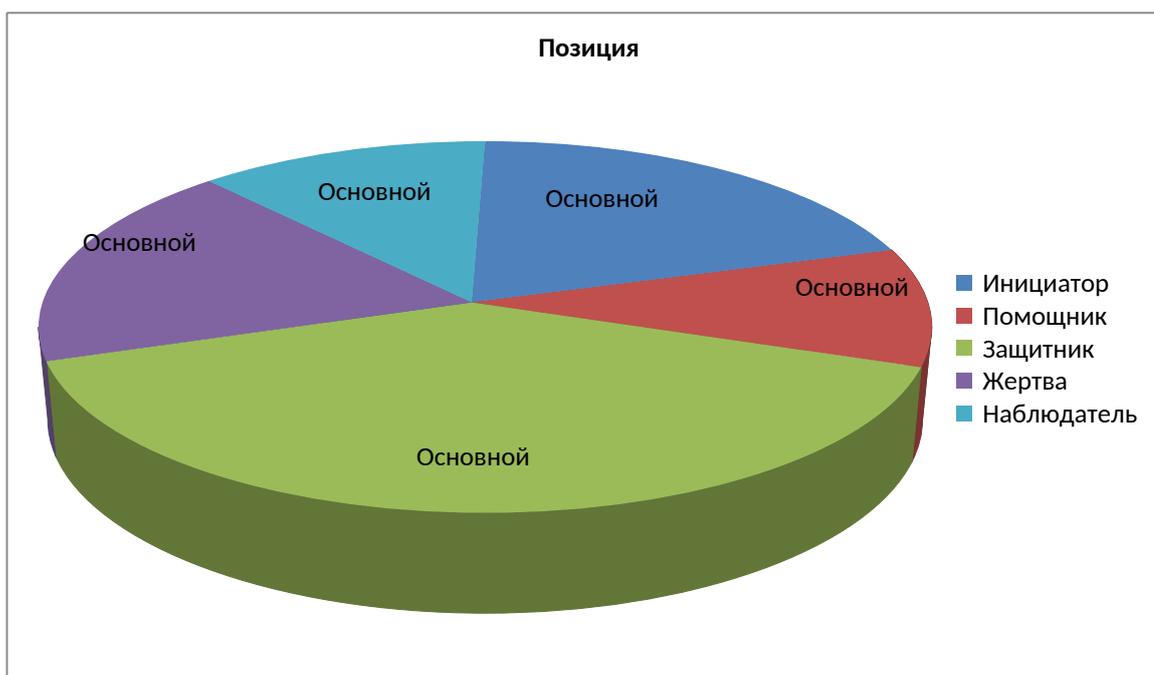

Рисунок 1 – Результаты диагностики буллинг-структуры

Результаты по второму направлению исследования.

С родителями (по одному родителю на каждого ребенка) был проведен тест-опросник, который состоит из 61 вопроса. На данные вопросы необходимо отвечать согласием или несогласием.

Результаты исследования среди родителей представим в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования типов семейных отношений

Критерии	Уровни	
	Недостаточный	Достаточный
Принятие-отвержение	0	100
Кооперация	60	40
Симбиоз	25	75
Контроль	55	45
Отношение к неудачам ребенка	45	55

Рассматривая полученные результаты, стоит отметить следующее:

У 60 % родителей наблюдаются трудности в проявлении стремления к сотрудничеству с ребенком: отмечается отсутствие интереса к тому, что интересует ребенка, находится на авторитарной позиции с ребенком.

Вследствие этого страхи ребенка во время адаптации родителем просто не замечаются.

У 55 % родителей отмечается тотальный контроль действий ребенка, требует от него безоговорочного послушания и задает строгие дисциплинарные рамки.

У 45 % родителей наблюдается негативное отношение к неудачам ребенка, они осуждают его. Ребенок не ощущает поддержки со стороны взрослого, испытывает ощущение ненужности и отверженности семьей, данный фактор также негативно влияет на успешную адаптацию к условиям ДОУ.

В целом, тестирование по данной методике показало наличие определенных проблем в стиле воспитания у части родителей.

2) Результаты исследования типа детско-родительских отношений представлены на рисунке 2 и в таблице 3.

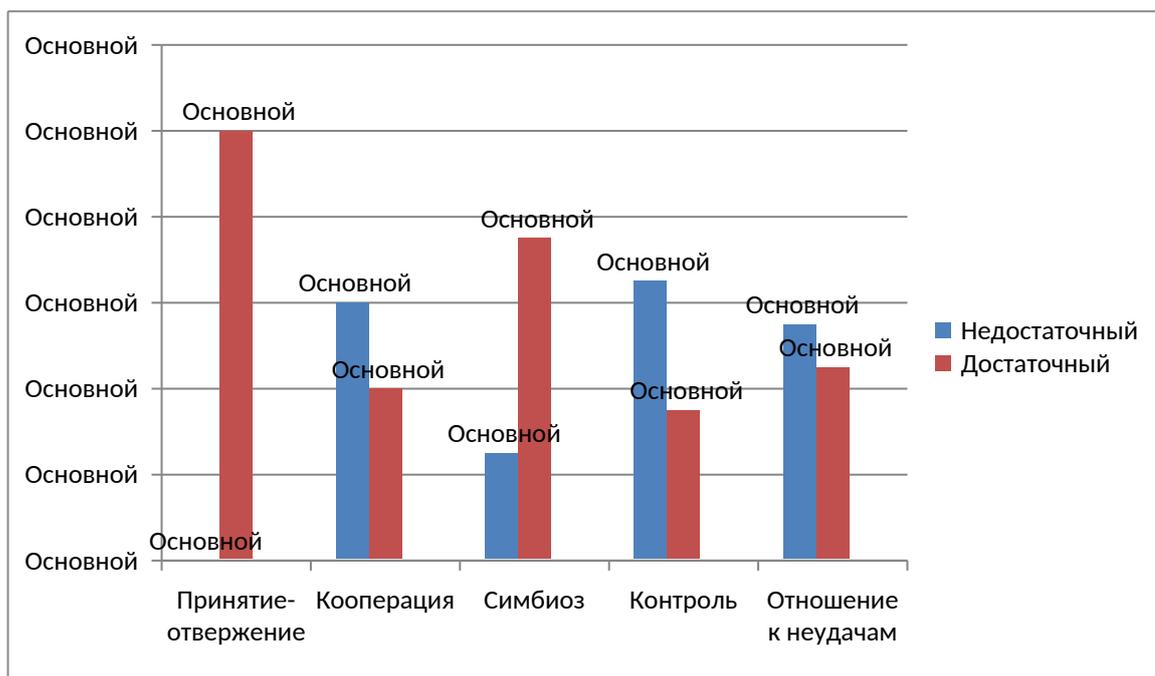

Рисунок 2 – Результаты исследования типа детско-родительских отношений

Определим связаны ли статистически между собой взаимосвязи типа семейного воспитания и приверженности к буллингу

Используем для этой цели коэффициент ранговой корреляции Спирмена, который позволяет определить силу и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями признаков. Верхняя граница выборки для применения коэффициент ранговой корреляции Спирмена $N \geq 40$. В нашем случае $N=20$, значит условие выполняется.

Покажем расчет по шкале «Инициатор» (роль булли) и шкале «Принятие-отвержение».

Таблица 3 – Расчет по критерию Спирмена взаимосвязи показателей по шкале «Инициатор» (роль булли) и шкале «Принятие-отвержение»

N	Значения А	Ранг А	Значения В	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
1	14	5	14	20	-15	225
2	26	16	2	3.5	12.5	156.25
3	19	7.5	3	7	0.5	0.25
4	29	19	1	1.5	17.5	306.25
5	31	20	2	3.5	16.5	272.25
6	12	2	11	19	-17	289
7	13	3.5	4	11.5	-8	64
8	11	1	10	18	-17	289
9	24	13	5	14.5	-1.5	2.25
10	23	11.5	4	11.5	0	0
11	28	18	3	7	11	121
12	20	9	1	1.5	7.5	56.25
13	21	10	3	7	3	9
14	19	7.5	6	16.5	-9	81
15	25	14.5	3	7	7.5	56.25
16	17	6	4	11.5	-5.5	30.25
17	27	17	4	11.5	5.5	30.25
18	25	14.5	3	7	7.5	56.25
19	23	11.5	6	16.5	-5	25
20	13	3.5	5	14.5	-11	121
Суммы		210		210	0	2190.5

Гипотезы:

H_0 : Взаимосвязь показателей по шкале «Инициатор» (роль булли) и шкале «Принятие-отвержение» не отличается от нуля.

H_1 : Взаимосвязь показателей по шкале «Инициатор» (роль булли) и шкале «Принятие-отвержение» значимо отличается от нуля.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена подсчитывается по формуле:

$$r_s = 1 - \frac{6 * (\sum d^2 + T_a + T_b)}{N(N^2 - 1)}$$

Результат: $r_s = -0.647$

Критические значения в данном случае составляют для $p \leq 0,01 - 0,57$, для $p \leq 0,05 - 0,45$.

Эмпирическое значение коэффициента ранговой корреляции больше, чем критическое при уровне значимости $p = 0,01$.

Вывод: Гипотеза H_0 отвергается. Взаимосвязь показателей по шкале «Инициатор» (роль булли) и шкале «Принятие-отвержение» значимо отличается от нуля.

Аналогичным образом проведен расчет всем шкалам методики диагностики буллинг-структуры.

Таблица 4 – Расчет по критерию Спирмена взаимосвязи типа семейного воспитания и приверженности к буллингу

	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Принятие-отвержение	-0.647*	-0.287	0.712	0.263	0.036
Уровень достоверности корреляционных связей	0,01	-	0,01	-	-

*Знак отражает характер (направление) корреляционной связи.

Можно констатировать, что по двум шкалам из пяти по методике «буллинг-структуры» Е. Г. Норкина выявлены достоверные корреляционные

взаимосвязи между детско-родительскими отношениями по шкале «Принятие-отвержение» и поведением в ситуации буллинга.

Высокий уровень принятия ребенка однозначно свидетельствует о выборе позиции «защитник» в ситуации буллинга.

В том случае, если имеет место отвержение ребенка, то он с высокой частотой занимает позицию «Инициатора». Однако, также такие дети могут быть и «Жертвой», и «Помощником».

Таким образом, по результатам диагностики были сделаны следующие выводы.

Принятие ребенка – это отношение, которое выражается через любовь, уважение, понимание и принятие его как личности со всеми его особенностями и индивидуальными чертами. Исследование показало, что принятие ребенка является профилактикой подверженности ребенка буллингу, причем и он сам не испытывает потребности в буллинге других детей, поскольку такое отношение способствует развитию его самооценки и уверенности в себе.

Отношение принятия со стороны родителей может помочь младшему школьнику развить эмпатию и понимание других людей. Когда ребенок чувствует, что его принимают, он также может проявлять большее понимание и заботу о других людях, что может снизить его уровень агрессивности в отношении других людей. Кроме того, принятие младшего школьника может помочь ему развить более конструктивные способы решения конфликтов. Когда младший школьник чувствует, что его принимают, он может лучше контролировать свои эмоции и искать более эффективные способы решения проблем.

Вера в ребенка – это уверенность в его способностях и потенциале, которая может быть выражена через слова и действия, направленные на поддержку и стимулирование его развития.

2.3 Программа работы психолога по профилактике буллинга у младших школьников в соответствии с типом семейного воспитания

Проведенный анализ литературных источников, результаты эмпирического исследования привели к составлению программы работы психолога по профилактике буллинга у младших школьников в соответствии с типом семейного воспитания

Пояснительная записка

Школа ставит своей целью с помощью воспитания и обучения распознать врожденные тенденции преобразовать их в социально значимые характеристики личности притом, что ребенок будет сам принимать участие в данном процессе.

Наличие проявлений буллинга уже на этапе обучения в начальной школе требует от общеобразовательной организации принятия мер по профилактике данного негативного явления. Организованная работа способствует созданию комфортной среды в учреждении, поддерживающей психологическое здоровье обучающихся, обеспечивающей качественное образование, реализацию целей воспитания. Также итогом работы должно стать формирование нравственной личности ребенка.

Вопросы профилактической работы с агрессивными детьми также выходят на первый план. Педагог должен помнить, что уже в подростковом возрасте агрессивные тенденции могут стать чертой личности и закрепиться на фоне протекания кризиса подросткового возраста. Поэтому начинать работу по профилактике следует как можно раньше.

Работа по профилактике буллинга у младших школьников должна объединить педагогический коллектив и родителей, а также вовлечь в данный процесс классный коллектив. Этого требует напряженная ситуация и современном обществе, и образовательном пространстве.

Человек именно в школе получает навыки ненасильственного общения, которые позволяют в дальнейшем вести общественно-полезную жизнь и

вписаться в социум. При этом акцент должен быть сделан на формировании коммуникативных навыков, умения бесконфликтного общения, нравственных качеств личности.

Важно, чтобы родители класса были помощниками педагогу в профилактике буллинга.

Не все родители знают об этом явлении и умеют предпринимать педагогические меры.

Нормативно-правовой основой для разработки данной программы явились следующие нормативно-правовые акты:

1. Конвенция ООН о правах ребенка.
2. Конституция Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».
5. Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021г. № 122-р. План основных мероприятий до 2027 года в рамках Десятилетия детства.

Название программы: Оптимизация семейного воспитания для профилактики буллинга в среде младших школьников.

Цель: создать благоприятные условия для успешной социализации и развития каждого ребенка, сохранить его физическое, психическое и социальное здоровье.

Задачи:

- оказание компетентной помощи педагогам и родителям в вопросах обучения и воспитания;
- предупреждение возникновения явлений отклоняющегося поведения у обучающихся;
- развитие коммуникативных навыков, формирование ответственного отношения у младших школьников к своим поступкам;

- обучение навыкам мирного разрешения конфликтов.

Принципы работы:

1. Ни один случай буллинга не должен остаться безнаказанным.
2. Раннее вмешательство предпочтительно.
3. Ученик не должен остаться один на один с насилием.

Программа предполагает организацию работы с детьми и родителями в виде лекций, консультаций, тренингов.

Программа занятий с родителями рассчитана на 10 занятий, занятия проходят 1 раз в неделю.

В программу входят два блока.

В первом блоке – просветительская составляющая направленная на получение представления о семейном воспитании, буллинге, его видах.

Тематическое планирование теоретических занятий показано в Таблице 5.

Таблица 5 – Тематическое планирование теоретических занятий

№	Тема	Кол-во минут
1.	Буллинг как форма насилия в ученическом коллективе	40
2.	Буллинг: причины и последствия	40
3.	Трудности адаптации ребенка в новом коллективе	40
4.	Роль общения в жизни школьника	40
5.	Способности и роль семьи в профилактике буллинга	40

Во втором блоке – овладение поведенческих умений, отработка навыков взаимодействия с ребенком.

Блок включает в себя 5 занятий по 60-70 минут.

Структура занятий: каждый тренинг имеет структуру, цели, задачи и включает в себя различные формы групповой работы и разные виды упражнений:

- упражнения, которые направлены на создание благоприятной и доброжелательной атмосферы и на снятие напряжения;

- упражнения, направленные на развитие способности самоанализа, анализа ситуации и дальнейшее прогнозирование;
- рефлексия, подведение итогов занятия.

Таблица 6 – Тематический план программы коррекционных занятий

№	Цели	Задачи
Занятие 1 Я и мой ребенок. Сходство и различия	Знакомство участников друг с другом. Повышение уровня групповой сплоченности, создание атмосферы безопасности и доверия. Осознание родителем индивидуальных особенностей своего ребенка. Поиск и определение сходства и различий со своими индивидуальными особенностями.	Приветствие участников. Упражнение «Знакомство». Принятие правил групповой работы Упражнение «Почувствуй себя ребенком» Упражнение «Какой он – младший школьник» (мозговой штурм). Упражнение «Зонтик качеств» Рефлексия занятия
Занятие 2 Семейное воспитание	Оказать родителям важность и значимость семейного воспитания; Познакомить родителей с методами, приемами и стилями семейного воспитания. Способствовать приобретению практических знаний по развитию положительных эмоций детей.	Психогимнастическое упражнение Тест «Какой ты родитель?» Мозговой штурм «Стиль семейного воспитания». Беседа «Вспомним своих родителей» Упражнение «Что я возьму из опыта своих родителей?» Упражнение «Карта родительских ролей» Рефлексия занятия
Занятие 3 Психологическая поддержка ребенка в семье	Знакомство с понятием психологической поддержки ребенка. Осознание психологического смысла поддержки ребенка. Овладение навыком поддержки ребенка.	Психогимнастическое упражнение Групповая дискуссия. Упражнение «Поддержка» Упражнение «Родительские реакции» Упражнение «Выражение чувств» Рефлексия занятия
Занятие 4 Как слушать и слышать ребенка	Цели: Активизация «словаря чувств». Развитие умения эмпатического слушания. Отработка навыка эффективного слушания.	Упражнение на разминку Групповая дискуссия Упражнение «Говорящий-Слушающий» Упражнение «Принятие чувств» Рефлексия занятия
Занятие 5. Бесконфликтное взаимодействие	Отработка эффективных навыков поведения в конфликтных ситуациях с подростком; Подведение итогов работы	Упражнение на разминку. Упражнение «Я-высказывание» Ролевая игра «Шаг за шагом» Игровое упражнение «Запрет» Упражнение «Преврати недостаток в достоинство»

Также рекомендуются консультации педагога-психолога, социального педагога:

1. Дети, которых затравили в Интернете.
2. Если в школе обижают. Рекомендации родителям.
3. Как помочь ребенку, ставшему жертвой агрессии в школе.
4. Как родителям проконтролировать ситуацию, если ребенок подвергается насилию в школе.
5. Защита прав и интересов детей.
6. Законодательство для родителей о воспитании детей.
7. Ошибки семейного воспитания и их влияние на формирование у ребенка системы ценностей

Памятка педагогу по поведению в ситуации буллинга

Роль учителя:

1. Учитель должен уметь распознавать потенциальных жертв буллинга и быть бдительным.
2. Учащиеся, которые подвергаются агрессии, должны иметь право рассчитывать на поддержку со стороны учителя, когда речь идет о буллинге.
3. Учитель должен научиться распознавать властолюбцев и отличать степень выраженности агрессивного поведения (злостный ли агрессор этот ученик).
4. Учитель должен научиться конструктивно конфронттировать с агрессией.
5. Учитель должен опираться на созданную в школе систему противодействия, в том числе антибуллинговый комитет и другие структуры, оказывающие экстренное противодействие в ситуации агрессии среди детей.
6. Учитель должен знать, какие факторы атмосферы в классе способствуют буллингу.

Дети должны уметь и быть готовы:

– рассказать о случае буллинга своим родителям либо взрослым, которым они доверяют, например, учителю, воспитателю, руководителю студии и т.п.;

– вести себя уверенно;

– искать друзей среди сверстников и одноклассников;

– избегать ситуаций, в которых возможен буллинг;

– заниматься методично и последовательно восстановлением своей самооценки с помощью специалиста, если нужно;

– быть настойчивым и задиристым (хотя бы внешне);

– не надеяться (мечтать) отомстить с помощью еще большей жестокости и не применять оружие;

– учиться использовать юмор – самое мощное оружие против вербальной агрессии.

Неэффективные методы преодоления буллинга (что не надо делать):

1. Перекладывать всю ответственность на психолога.

2. Переадресовать проблему родителям.

3. Проводить единовременные и краткосрочные мероприятия, акции.

4. Отправлять участников (жертву и буллера) к директору, требовать от буллера извинений.

5. Рекомендовать жертве не обращать внимания.

Методика работы педагога

Непосредственная работа учителя с булли (буллером).

Принципы работы:

1. «Разделяй и властвуй» – работа по разоблачению обидчиков должна проходить в индивидуальной форме.

2. Не использовать лишь наказание – злоупотребление наказанием усиливает групповую солидарность обидчиков.

3. В работе с булли использовать силу конфронтации класса.

Действия:

1) переговорить отдельно с каждым членом группы обидчиков и получить от каждого письменное изложение инцидента; сделать так, чтобы обидчик понял, что вы не одобряете его поведение;

2) объяснить каждому члену группы, что он нарушил правила поведения, и указать меру ответственности за содеянное; постараться сделать так, чтобы обидчик увидел точку зрения жертвы;

3) собрать всю девиантную группу и предложить каждому ее члену рассказать перед другими, о чем говорили с ним в индивидуальной беседе; подготовить членов группы к встрече с остальными ребятами: «что вы собираетесь сказать другим ребятам, когда выйдете отсюда?»;

4) поговорить с родителями детей, участников девиантной группы, показать им письменные объяснения ребят; известить о решении, принятом школьным сообществом по данному случаю;

5) вести дневник с записью всех инцидентов, с письменными объяснениями детей и принятыми мерами.

Непосредственная работа учителя с пострадавшим ребенком:

1. Переговорить отдельно с каждым ребенком, ставшим жертвой. Сказать ему: «я тебе верю»; «Мне жаль, что с тобой это случилось»; «Это не твоя вина»; «Хорошо, что ты мне об этом сказал»; «я постараюсь сделать так, чтобы тебе больше не угрожала опасность».

2. Подбодрить потерпевшего, не дать ему почувствовать себя неадекватным или глупым; оказать поддержку, конкретную помощь.

3. Объяснить ребенку свою роль и роль специалистов, способных оказать ему поддержку (работник организации защиты детей, социальный работник, психолог-консультант и т.д.).

4. Предложить ребенку письменно изложить все случившееся.

5. Обучить ребенка методам психологической защиты.

Работа с группой детей-помощников.

Методика «Без обвинений» Участвующие в процедуре «Без обвинений» дети, по возможности, не должны находиться в зависимости от

проводящих ее учителей. Поэтому мы рекомендуется приглашать для проведения этого метода специалистов со стороны, например, социальных работников, школьных психологов или даже руководство школы, чтобы помочь жертве, создается группа помощников. Совместно с этими «избранными» ребятами осуществляется поиск персональных предложений – решений по прекращению травли.

Для профилактики буллинга классный руководитель организывает специальную воспитательную работу с детьми.

Основным методом является проведение классных часов, бесед.

Предлагаемые темы:

1. Законы сохранения доброты.
2. Я не дам себя обижать.
3. Как без особого труда добиться, чтобы тебя перестали дразнить и обижать?
4. Наша школа живет без насилия.
5. Давайте жить дружно!
6. Мы против насилия. Как защитить себя?
7. Будем добрыми и не будем злыми.
8. Как я отношусь к насилию.
9. Как научиться жить без драки

Рекомендуется привлекать образцы из художественной литературы и кинематографа. Например, организация книжной выставки. Предлагаемая тематика.

1. Буллинг как этическая проблема.
2. Относись к другому так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе.
3. Детство, свободное от жестокости.
4. Скажем нет равнодушию к детскому насилию по книгам, раскрывающим проблему буллинга:

В. К. Железняков «Чучело».

Е. В. Мурашов «Класс коррекции».

Алексей Сережкин «Ученик».

Андрей Богословский «Верочка».

Джоди Пиколт «Девятнадцать минут»

Детям важно организовывать обсуждение прочитанного или увиденного. Так, предлагается тема обсуждения «Справедливость или жестокость» по фильму «Чучело»

1. Почему дети так жестоко наказывали Лену? Почему мстили?
2. Почему Васильева решила заступиться за нее?
3. Чем отличается Васильева от других детей?
4. Дети жестоки на протяжении всего фильма, в чем проявляется их жестокость?
5. Заслуживает ли Лена такого отношения?
6. В конце фильма Марина сказала фразу «Детки в клетке».

Прокомментируйте ее.

7. Что такое справедливость? Были ли герои справедливы?
8. Как вы вели бы себя на месте главных героев?
9. Кто несет ответственность за последствия своих поступков и как?
10. Как, по мнению Кнопки, следует защищать справедливость?
11. Что бы вы посоветовали Лене?
12. Какие могли быть другие варианты развития событий?
13. Чему учит фильм?

Также рекомендуется провести игры для того, чтобы сплотить классный коллектив.

Игра «Автопортрет» поможет ребенку выразить свою индивидуальность и показать свои стремления. Детям дается задание нарисовать себя необычным образом. Вместо глаз нарисуйте то, чем вы хотите любоваться, вместо рта нарисуйте то, что вы любите есть, вместо волос нарисуйте то, о чем вам хочется думать. После выполнения задания можно организовать фотовыставку.

Еще одна игра такого типа «Визитная карточка». Детям предлагается взять в руки микрофон и назвать свое имя. Как только все в вашем кругу сделают это, вы начнете сначала, но вы уже добавили информацию о возрасте к своему имени. Опять же, они уже говорят о том, что они могут сделать лучше всего. Вы можете продолжить игру, когда захотите, и будут появляться новые задания: какую музыку вы любите слушать, какие книги читаете и т. д.

Можно проводить игру «Виноград», чтобы научить детей тому, что все мы разные, но мы должны держаться вместе, чтобы быть коллективом. Детям предлагается посмотреть на гроздь винограда и выбрать одну виноградину. Затем есть аргумент, что плоды могут немного отличаться по размеру, форме и цвету, но они образуют близкородственные грозди.

Детям задаются вопросы:

Если бы виноградинки росли поодиночке, заметил бы их кто-нибудь?

Что произойдет, если виноградинка не будет крепко держаться на ветке?

Когда ветер сдувает виноград с веток? Когда одна виноградина, а когда часть большой грозди?

В игре «Волшебная картинка» дети ясно видят, что от вклада каждого члена команды зависит исход общего дела. Разделите детей на команды. Каждый получает лист бумаги и цветной маркер. Дается задание нарисовать семейство инопланетян (или волков, кроликов и т. д.). Сначала нужно нарисовать мать. После этого дети меняются местами, чтобы нарисовать отца, а затем снова меняются местами, чтобы продолжить рисовать остальных членов семьи. Так продолжается до тех пор, пока лист не доберется до своего первого автора. Затем все рисунки будут рассмотрены и лучший из них будет выделен. Авторы этих работ точно показывают, кого они нарисовали.

Еще одним вариантом игры для детей 6-10 лет является упражнение «Весёлые картинки». Учащиеся делятся на две команды. Дается задание

нарисовать, например, корову. Первому участнику завязывают глаза и просят нарисовать голову. Остальные заполняют недостающие части по порядку. Затем они оценивают результаты своих совместных усилий.

При организации работы по профилактике буллинга ни при каких обстоятельствах учитель не должен поощрять или узаконивать издевательства. Если учитель неоднократно критикует одного и того же ученика, это дает ребенку основания думать, что это нормально – не любить его и унижать. Нельзя говорить: «Иванов, ты не сделал домашнее задание. Ты разочаровал весь класс», «Твои родители тебя не воспитывают, я тебя воспитаю» и т.п.

Советы и рекомендации родителям

В первую очередь, не допускайте, чтобы ребенок являлся свидетелем ваших конфликтов и скандалов, так как это поставит его в конфликтную ситуацию и сформирует нежелательную модель поведения в будущем.

Во-вторых, следите за тем, как ваш ребенок ест перед школой и в школе. Многие дети ходят в школу натощак, что может привести к агрессивному поведению.

В-третьих, если способности ребенка постоянно будут недооцениваться, и ставить трудные и невыполнимые для него задачи, то неизбежные провалы и неудачи приведут к разочарованию, потере самооценки и в конечном счете могут быть причиной суицидального поведения в подростковом возрасте.

Родители должны осознать, что не бывает хороших или плохих чувств. Все эмоции, которые испытывает ребенок, важны и необходимы для полноценного и полноценного общения с окружающим миром. Понимая и «проживая» свои эмоции с другими, ребенок должен уметь правильно управлять, создавать и преобразовывать мир вокруг себя. Это гарантия лучшего будущего.

Чтобы развить эмоции ребенка в начальной школе, ребенку необходимо постепенно пройти каждый этап.

1. Осознание чувств.

На этом этапе ребенок привыкает ко всему, что есть в эмоциональном мире, учится узнавать и вербализировать название каждой эмоции, слышать ее, отличать эмоции от других и понимать их причины.

На этом этапе это требуется родителям придерживаться следующих тактик поведения:

- расскажите детям о своих чувствах и эмоциях с помощью доступной помощи: детской литературы с картинками, пособий, картинок;
- прочтите сказки и вместе посмотрите эмоциональные мультипликационные фильмы;
- постоянно выражайте чувства и эмоции вашего ребенка в разное время: «Я очень злюсь сейчас, потому что ты разбил чашку», «Я вижу, ты грустишь из-за того, что твоя любимая машина сломана», «Я рада, что бабушка подарила ее тебе.»;
- спрашивайте ребенка каждый день: «Как ты себя чувствуешь сейчас?», «Как ты себя чувствовал сегодня?»

2. Понять чужие чувства.

Ребенок узнает не только свой эмоциональный мир, но мир и других людей с их эмоциями, учится осознавать, что у другого человека на душе по позе, поведению, учится поддерживать и сопереживать.

Родителям будет важно следовать таким правилам:

- не думайте, что вы красивы, счастливы и довольны жизнью 24 часа в сутки. Ребенок должен видеть в вас правду: иногда можно грустить, иногда уставать, а иногда сердиться. Только тогда он поймет чувства других и изменит свое поведение следующим образом: «Папа грустный, у него проблемы на работе, давай не будем играть в игры, полные шума, а посмотри фильм в своей комнате»;
- обсуждение поведения героев сказок и мультфильмов: «Как вы думаете, что чувствовала Василиса Премудрая, когда Иван-царевич, не спрашивая, сжег лягушачью шкуру?»;

– развивать в ребенке чувства, сострадание. Не забывайте, что мама и папа – образцы для подражания для своих детей. Если ваша семья не связана доверием, духом любви, принятия и поддержки, все эти чувства будут по-прежнему недостижимы для ребенка.

3. Управление своим личным поведением.

Когда ребенок научится понимать и анализировать то, что он чувствует, он сможет контролировать свои эмоции.

Родителям необходимо:

- научить ребенка правильным способам избавления от злости и злости: удары по подушке, наступление на ноги;
- научить прислушиваться к телесным ощущениям;
- вместе с ребенком выбирать способы поднять настроение: прогуляться на воздухе, посмотреть фильм, послушать веселую музыку.

Ожидаемые результаты реализации программы.

- повышение психолого-педагогической компетентности родителей;
- оптимизация стиля семейного воспитания;
- снижение количества ситуаций буллинга;
- улучшение психологической обстановки в классе.

Любой из вышеперечисленных методов и приемов не приведет к положительным изменениям, использоваться будут бессистемно и эпизодически. Непоследовательность приведет только к усилению проявлений буллинга. Работа всего педагогического коллектива и родителей должна быть комплексной.

Учебно-методическое обеспечение

Литература для педагога-психолога

1. Анцупов А. Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе / А. Я. Анцупов. – Москва : КноРус, 2016. – 208 с. – ISBN 978-5-406-09371-9.

2. Буллинг в школе : практика оказания психологической помощи пострадавшим детям: учебно-методическое пособие / авт.-сост. : О. В. Чурсинова, А. А. Ярошук.– Ставрополь : СКИРО ПК и ПРО, 2021. – 86 с. – ISBN 978-5-9916-9081-2.
3. Гребенкин, Е. В. Профилактика агрессии и насилия в школе / Е. В. Гребенкин. – Москва : Феникс, 2015. – 157 с. – ISBN 5-222-09783-8.
4. Монахова А. Ю. Психолог и семья : активные методы взаимодействия / А. Ю. Монахова. – Ярославль : Академия развития, 2022. – 159 с. – ISBN 978-5-9285-0228-7.
5. Руководство по противодействию и профилактике буллинга. Для школьной администрации, учителей и психологов / А. А. Реан, М. А. Новикова, И. А. Коновалов, Д. В. Молчанова / Под редакцией академика РАО А.А. Реана. – Москва : Академия, 2019. – 345 с. – Без ISBN.
6. Селиванова О. А. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении / О. А. Селиванова, Т. С. Шевцова. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. – 232 с. – Без ISBN.
7. Справочник учителя начальных классов /авт.-сост. Е. М. Елизарова, Ю. А. Киселева. – Москва : Учитель, 2022. – 318 с. –ISBN 978-5-7057-4259-2.

Выводы по главе 2

Экспериментальное исследование проводилось на базе МАОУ «СОШ г. Челябинска». Выборку исследования составили 20 человек учащихся 3-б класса и 30 родителей.

Для проведения диагностики были подобраны следующие методики:

Методика на выявление «буллинг-структуры» Е.Г. Норкина.

Методика диагностики родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин).

Диагностика показала, что в классе чаще наблюдается буллинг-позиция защитника, вторая по частоте буллинг-позиция жертвы, третья по частоте буллинг-позиция инициатора, вторая по частоте буллинг-позиция наблюдателя и реже всего наблюдается позиция помощника.

У 60 % родителей наблюдаются трудности в проявлении стремления к сотрудничеству с ребенком. У 55 % родителей отмечается тотальный контроль действий ребенка. У 45 % родителей наблюдается негативное отношение к неудачам ребенка, они осуждают его. В целом, тестирование по данной методике показало наличие определенных проблем в стиле воспитания у части родителей.

Для определения взаимосвязи типа семейного воспитания и приверженности к буллингу использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. По двум шкалам из пяти по методике «буллинг-структуры» Е.Г. Норкина выявлены достоверные корреляционные взаимосвязи между детско-родительскими отношениями по шкале «Принятие-отвержение» и поведением в ситуации буллинга. Высокий уровень принятия ребенка однозначно свидетельствует о выборе позиции «защитник» в ситуации буллинга. В том случае, если имеет место отвержение ребенка, то он с высокой частотой занимает позицию «Инициатора». Однако, также такие дети могут быть и «Жертвой», и «Помощником».

По результатам исследования составлена программа работы психолога по профилактике буллинга у младших школьников в соответствии с типом семейного воспитания.

Цель: создать благоприятные условия для успешной социализации и развития каждого ребенка, сохранить его физическое, психическое и социальное здоровье.

Программа предполагает организацию работы с детьми и родителями в виде лекций, консультаций, тренингов.

Программа занятий с родителями рассчитана на 10 занятий, занятия проходят 1 раз в неделю. 5 занятий носят теоретический характер, 5 – построены в виде тренингов.

Также представлены Памятка педагогу по поведению в ситуации буллинга и Советы и рекомендации родителям

Любой из вышеперечисленных методов и приемов не приведет к положительным изменениям, использоваться будут бессистемно и эпизодически. Непоследовательность приведет только к усилению проявлений буллинга. Работа всего педагогического коллектива и родителей должна быть комплексной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Буллинг можно определить, как агрессивные действия, которые отличаются целенаправленностью и регулярностью, в том случае, когда присутствует неравенство потенциала сил (физических или психологических) у участников данной ситуации. Именно эти характеристики выделяют буллинг из других феноменов проявления агрессии в школе: систематичность, целенаправленность и неравенство сил и власти. Буллинг – пагубная тенденция в обществе, особенно в детских образовательных учреждениях. Необходимо рассматривать буллинг в качестве значимого негативного явления в масштабах всего общества.

Семейное воспитание – сложная система. На него влияют наследственность и биологическое здоровье детей и родителей, материально-экономическая обеспеченность, социальное положение, уклад жизни, количество членов семьи, место проживания семьи, отношение к ребенку. Выделяют несколько стилей семейного воспитания: демократический; авторитарный; попустительский; гиперопека; отчужденный. Под влиянием стиля семейного воспитания формируется личность ребенка, его отношение к окружающим его людям, межличностные отношения, как с взрослыми, так и со сверстниками.

Исследования показывают, что в семьях детей-жертв школьной травли больше нарушений семейных коммуникаций, стиль семейного воспитания не оптимален. Зачастую матери недостаточно интересуются жизнью детей, дают мало поддержки. Для преодоления данной проблемы важен системный подход, который должен быть основан на взаимодействии всех субъектов учебно-воспитательного процесса, в том числе учителей, родителей, психологов, группы сверстников

Экспериментальное исследование проводилось на базе МАОУ «СОШ г. Челябинска». Выборку исследования составили 20 человек учащихся 3-б класса и 30 родителей.

Для проведения диагностики были подобраны следующие методики:

Методика на выявление «буллинг-структуры» Е.Г. Норкина.

Методика диагностики родительского отношения (А.Я. Варга, В. В. Столин).

Диагностика показала, что в классе чаще наблюдается буллинг-позиция защитника, вторая по частоте буллинг-позиция жертвы, третья по частоте буллинг-позиция инициатора, вторая по частоте буллинг-позиция наблюдателя и реже всего наблюдается позиция помощника.

У 60 % родителей наблюдаются трудности в проявлении стремления к сотрудничеству с ребенком. У 55 % родителей отмечается тотальный контроль действий ребенка. У 45 % родителей наблюдается негативное отношение к неудачам ребенка, они осуждают его. В целом, тестирование по данной методике показало наличие определенных проблем в стиле воспитания у части родителей.

Для определения взаимосвязи типа семейного воспитания и приверженности к буллингу использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. По двум шкалам из пяти по методике «буллинг-структуры» Е. Г. Норкина выявлены достоверные корреляционные взаимосвязи между детско-родительскими отношениями по шкале «Принятие-отвержение» и поведением в ситуации буллинга. Высокий уровень принятия ребенка однозначно свидетельствует о выборе позиции «защитник» в ситуации буллинга. В том случае, если имеет место отвержение ребенка, то он с высокой частотой занимает позицию «Инициатора». Однако, также такие дети могут быть и «Жертвой», и «Помощником».

По результатам исследования составлена программа работы психолога по профилактике буллинга у младших школьников в соответствии с типом семейного воспитания.

Цель: создать благоприятные условия для успешной социализации и развития каждого ребенка, сохранить его физическое, психическое и социальное здоровье.

Программа предполагает организацию работы с детьми и родителями в виде лекций, консультаций, тренингов.

Программа занятий с родителями рассчитана на 10 занятий, занятия проходят 1 раз в неделю. 5 занятий носят теоретический характер, 5 – построены в виде тренингов.

Также представлены памятка педагогу по поведению в ситуации буллинга и советы и рекомендации родителям

Любой из вышеперечисленных методов и приемов не приведет к положительным изменениям, использоваться будут бессистемно и эпизодически. Непоследовательность приведет только к усилению проявлений буллинга. Работа всего педагогического коллектива и родителей должна быть комплексной.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась, задачи выполнены, а цель достигнута.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверин В. А. Психология : учеб. пособие / В. А. Аверин. – Санкт-Петербург : Изд-во В.А. Михайлова, 2018. – 379 с. – ISBN 5-8016-0034-5.
2. Агрессия у детей и подростков : учебное пособие / Под ред. Н. М. Платоновой. – Санкт-Петербург : Речь, 2018. – 336 с. – ISBN 5-9268-0290-3.
3. Акимова М. К. Психофизиологические особенности индивидуальности школьников: учёт и коррекция / М. К. Акимова, В. Т. Козлова. – Москва : Юрайт, 2021. – 231 с. – ISBN 978-5-534-08903-5.
4. Андреева Т. В. Психология современной семьи / Т. В. Андреева. – Санкт-Петербург : Речь, 2015. – 436 с. – ISBN 5-9268-0376-4.
5. Анцупов А. Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе / А. Я. Анцупов. – Москва : КноРус, 2016. – 208 с. – ISBN 978-5-406-09371-9.
6. Аракелян К. Н. Внутрисемейные факторы виктимизации личности / К. Н. Аракелян, А. В. Шаболтас // Психология. Психофизиология. – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrisemeynye-factory-viktimizatsii-lichnosti> (дата обращения: 29.02.2024).
7. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И. А. Баева. – Санкт-Петербург : Союз, 2002. – 272 с. – ISBN 5-94033-148-3.
8. Баранов, А. А. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка / А. А. Баранов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия : Филология, педагогика, психология. – 2015. – № 11. – С. 62–66.
9. Белинская Т. В. Исследование склонности к виктимному поведению подростков с разным отношением родителей / Т. В. Белинская, М. К. Волкова // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 3 (44). – С. 94–102.

10. Белкин А. С. Основы возрастной педагогики / А. С. Белкин. – Москва : Издательский центр «Академия», 2019. – 192 с. – ISBN 5-7695-0658-Х.
11. Бердышев И. Лекарство против ненависти / И. Бердышев, Е. Куценко // Первое сентября. – 2005. – № 18. – С. 3.
12. Бобровникова, Н. С. Профилактика буллинга в образовательной среде / Н. С. Бобровникова // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 759–761.
13. Болдри А. С. Хулиганы и правонарушители: личные характеристики и родительские стили / А. С. Болдри, Д. П. Фаррингтон // Журнал общественной и прикладной социальной психологии. – 2000. – № 10 (1). – С. 17–31.
14. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2018. – 672 с. – ISBN 5-93878-086-1.
15. Бочавер А. А. Буллинг как объект исследований и социальный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.
16. Бреслав Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: учебное пособие для специалистов и дилетантов / Г. Э. Бреслав. – Санкт-Петербург : Речь, 2018. – 144 с. – ISBN 5-9268-0433-7.
17. Буллинг в школе : практика оказания психологической помощи пострадавшим детям: учебно-методическое пособие / авт-сост. : О. В. Чурсинова, А. А. Ярошук.– Ставрополь : СКИРО ПК и ПРО, 2021. – 86 с. – ISBN 978-5-9916-9081-2.
18. Бутовская М. Л. Буллинг как социокультурный феномен и его связь с чертами личности у младших школьников / М. Л. Бутовская, Е. Л. Луценко, К. Е. Ткачук // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 5. – С.139–150

19. Ваасдорп Т. Э. Десятилетние тенденции в издевательствах и связанных с ними отношениях у детей от 4 до 12 лет / Т. Э. Ваасдорп, Э. Т. Пас, Б. Заболоцкий // Педиатрия. – 2017. – № 139 (6). – С. 45–52.
20. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. – Москва : Юрайт, 2019. – 160 с. – ISBN 978-5-534-06998-3.
21. Голубь М. С. Влияние семьи на формирование виктимного поведения ребенка / М. С. Голубь // Вестник Академии знаний. – 2016. – № 1 (16). – С 55–58.
22. Гребенкин, Е. В. Профилактика агрессии и насилия в школе / Е. В. Гребенкин. – Москва : Феникс, 2015. – 157 с. – ISBN 5-222-09783-8.
23. Гришина Т. Г. Буллинг в школе: факторы детско-родительских и сиблинговых отношений / Т. Г. Гришина // Психологические проблемы современной семьи: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2018 – С.266-271.
24. Дробинская А. О. Школьные трудности «нестандартных» детей / А. О. Дробинская. – Москва : Школа – Пресс, 2017. – 197 с. – ISBN 5-9219-0598-4.
25. Ежова Н. Н. Рабочая книга практического психолога / Н. Н. Ежова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2018. – 320 с. – ISBN 978-5-222-20442-9.
26. Зиновьева Н. О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н. О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 248 с. – ISBN 5-9268-0186-9.
27. Изотова Е. И. Эмоциональная сфера ребенка : учебное пособие. / Е. И. Изотова, Е.В. Никифорова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2015. – 288 с. – ISBN 5-7695-1540-6.
28. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2014 – 368 с. – ISBN 978-5-496-00991-1.

29. Истратова О. Н. Большая книга детского психолога / О. Н. Истратова, Г. А. Широкова, Т. В. Эксакусто. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2022. – 576 с. – ISBN 978-5-222-18228-4.
30. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться / И. С. Кон // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15–18.
31. Корчагина Ю.В. Неблагополучные семьи: факторы риска и методы работы. Методическое пособие по профилактике и преодолению жестокого обращения, девиантного поведения и алкогольной зависимости в семье / Ю.В. Корчагина. – Москва: МГПИ. Учебно-методическое издание, 2018. – 184 с. – Без ISBN.
32. Кроник А. А. Психология человеческих отношений / А. А. Кроник, Е. А. Кроник. – Дубна : Издательский центр «Феникс», Изд-во «Когито-центр», 2024. – 224 с. – ISBN. 5-89353-006-3.
33. Кряжева Н. Л. Развитие эмоционального мира детей / Н. Л. Кряжева. – Екатеринбург : У-Фактория, 2015. – 192 с. – ISBN 5-94799-186-1.
34. Кулагина И. Ю. Возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека : учебное пособие / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – Москва : ТЦ «Сфера» при участии «Юрайт-М», 2024. – 464 с. – ISBN: 978-5-8291-2748-0.
35. Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание : Учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Т. А. Куликова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2023. – 232 с. – ISBN 5-7695-0338-6.
36. Кутявина Е. Е. Проблема насилия в школе глазами учителей / Е. Е. Кутявина, А. В. Курамшев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2013 – № 4 (32). – С. 45–50.

37. Лерея С. Поведение родителей и риск стать жертвой или хулиганом: метаанализ. Жестокое обращение с детьми и пренебрежение ими / С. Лерея, М. Самара, Д. Вольке. – 2013. – Том 37. – № 12. – С. 1091–1108.
38. Лютова Е. К. Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми : учебное пособие / Е. К. Лютова, Г.Б. Моница. – Санкт-Петербург : Нева, 2020. – 445 с. – ISBN 5-9268-0055-2.
39. Макарова Ю. Л. Теоретические подходы к определению буллинга / Ю. Л. Макарова // Научный форум : Педагогика и психология. – 2017. – № 8 (10). – С.90-98.
40. Матвиенко С. В. Буллинг как социально-педагогическая проблема / С. В. Матвиенко // Вестник науки и образования. – 2018. – №3 (39). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-sotsialno-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 29.02.2024).
41. Минияров В. М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект) / В. М. Минияров. – Москва-Воронеж : МПСИ, 2000.– 246 с. – ISBN 5-89502-183-2.
42. Можгинский Ю. Б. Агрессивность детей и подростков / Ю. Б. Можгинский. – Москва: Когито, 2017. – 181 с. – ISBN 978-5-89353-246-3.
43. Монахова А. Ю. Психолог и семья : активные методы взаимодействия / А. Ю. Монахова. – Ярославль : Академия развития, 2022. – 159 с. – ISBN 978-5-9285-0228-7.
44. Мухина В. С. Детская психология / В. С. Мухина. – Москва : Просвещение, 2021. – 272 с. – ISBN 5-09-003063-4.
45. Наджам Х. Влияние издевательств на поведение учащихся / Х. Наджам, С. Кашиф. // Журнал исследований и развития медицинского образования. – 2018. – № 2. – С. 261–268.

46. Обухова Л. Ф. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития / Л. Ф. Обухова, О. А. Шаграева. – Москва : Жизнь и мысль, 2019. – 146 с. – ISBN 5-8455-0002-8.
47. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – Москва : Издательство Института психологии, 2018. – 319 с. – ISBN 5-89939-101-4.
48. Овчарова Р. В. Психология родительства / Р. В. Овчарова. – Москва : Академия, 2023. – 318 с. – ISBN 5-7695-1916-9.
49. Основы психологии семьи и семейного консультирования / под ред. Н. Н. Посысоева. – Москва : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2017. – 328 с. – ISBN 978-5-534-01710-6.
50. Островская Л. Ф. Педагогические ситуации в семейном воспитании дошкольников: кн. для воспитателя дет. сада / Л. Ф. Островская. – Москва : Флинта, 2016. – 160 с. – ISBN 5-09-001640-2.
51. Популярная психология для родителей / под ред. А. А. Бодалева; АПиСН ; Московский психолого-социальный институт. – Москва : МПСИ, 2021. – 398 с. – ISBN 5-7155-0166-0.
52. Предотвращение насилия в образовательных учреждениях. Методическое пособие для педагогических работников / под ред. Т. А. Епояна. – Москва : АНО «ЦНПРО», 2015. – 135 с. – ISBN 978-5-91997-365-2.
53. Преодоление и профилактика буллинга в школе / сост.: Е. М. Калинкина, Н.Ю. Камракова. – Вологда: ВИРО, 2018. – 52 с. – ISBN 978-5-87590-478-3.
54. Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: анализ мирового опыта / под редакцией академика РАО А. А. Реана. – Санкт-Петербург : Коста, 2021. – С. 119–122. – ISBN 978-5-91258-464-0.
55. Психология семьи. Хрестоматия / Составитель Д. Я. Райгородский. – Самара : Издательский дом «Бахрах-М», 2019. – 752 с. – ISBN 5-94648-005-7.

56. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования : Учеб. пособие / Под ред. Е. Г. Силяевой. – Москва : Издательский центр «Академия», 2015. – 192 с. – ISBN 5-7695-0846-9.

57. Рожков М. И. Воспитание толерантности у школьников / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова, М. А. Ковальчук. – Ярославль : Академия развития Академия Холдинг, 2016. – 361 с. – ISBN 5-9285-0303-2.

58. Руководство по противодействию и профилактике буллинга. Для школьной администрации, учителей и психологов / А. А. Реан, М. А. Новикова, И. А. Коновалов, Д. В. Молчанова / Под редакцией академика РАО А.А. Реана. – Москва : Академия, 2019. – 345 с. – Без ISBN.

59. Руководство практического психолога: практическое руководство / под ред. И.В. Дубровиной. – Москва : Академия, 2016. – 176 с. – ISB 978-5-7695-1494-8.

60. Руланн Э. Г. Как остановить травлю в школе. Психология моббинга / Э. Г. Руланн. – Москва : Генезис, 2012. – 264 с. – ISBN 978-5-98563-289-7.

61. Селиванова О. А. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении / О. А. Селиванова, Т. С. Шевцова. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. – 232 с. – Без ISBN.

62. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – Санкт-Петербург : Речь, 2016. – 512 с. – ISBN 5-9268-0010-2.

63. Собкин В. С. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) / В. С. Собкин, М. М. Смылова // Социальная психология и общество. – 2014. – Т. 5. – № 2. – С. 71–86.

64. Соловьев Д. Н. Использование потенциала первичного коллектива в профилактике буллинга среди школьников подросткового

возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Дмитрий Николаевич Соловьев - Тюмень, 2015. – 26 с. – Без ISBN.

65. Справочник учителя начальных классов /авт.-сост. Е. М. Елизарова, Ю. А. Киселева. – Москва : Учитель, 2022. – 318 с. –ISBN 978-5-7057-4259-2.

66. Тарадай Ю. М. Дезадаптивные стили семейного воспитания, как фактор буллинговой и моббинговой виктимности / Ю. М. Тарадай, В. А. Кудрявцев // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №69-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dezadaptivnye-stili-semeynogo-vozpitaniya-kak-faktor-bullingovoy-i-mobbingovoy-viktimnosti> (дата обращения: 29.02.2024).

67. Харт Ч. Х. Российские стили воспитания и семейные процессы: связи с подтипами виктимности и агрессии / Ч. Х. Харт, Д. А. Нельсон, К. С. Робинсон, С. Ф. Олсен. – Коннектикут, 2000. – С. 47–84. – Без ISBN.

68. Целуйко В. М. Психологические проблемы современной семьи / В. М. Целуйко. – Москва : У-Фактория, 2017. – 496 с. – ISBN 978-5-9757-0169-5.

69. Шаграев О. А. Детская психология : теоретический и практический курс / О. А. Шаграева. – Москва : «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 2016. – 368 с. – ISBN 978-5-691-00611-1.

70. Шарина К. А. Проблема буллинга в современной школе / К. А. Шарина // Молодой ученый. – 2022. – № 48 (443). – С. 518–520.

71. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 656 с. – ISBN 978-5-91180-838-9.

72. Эллисон С. Семейные истории школьных издевательств: Применение детско-родительской психотерапии / С. Эллисон, Л. Рогер, Б. Смит, Л. Ишервуд // Австралийская психиатрия. – 2014. – Т. 22. – С. 149–153.

73. Эльконин Д. Б. Детская психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. Б. Эльконин. – Москва : Издательский центр «Академия», 2017. – 384 с. – ISBN 978-5-7695-4068-4.

74. Юрчук В. В. Современный словарь по психологии / В. В. Юрчук. – Минск : Элайда, 2000. – 704 с. – ISBN 985-616-325-0.

ГЛОССАРИЙ

Аддиктивное поведение (от англ. addiction – склонность, пагубная привычка; лат. addictus – рабски преданный) – особый тип форм деструктивного поведения, которые выражаются в стремлении к уходу от реальности посредством специального изменения своего психического состояния.

Акцентуация характера (англ. character accentuation) – высокая степень выраженности отдельных черт характера и их сочетаний, представляющая крайний вариант нормы, граничащий с психопатией.

Буллинг (от англ. bully – хулиган, драчун, насильник) – повторяющиеся акты различных видов насилия и издевательств, со стороны одного лица или группы лиц в отношении индивида, который не может себя защитить. Сознательно планируемое продолжающееся во времени физическое и (или) психологическое насилие, прекращение которого требует вмешательства третьих лиц – директора, учителей, других работников школы, учеников, родителей, а иногда и представителей правоохранительных органов.

Буллер (булли) – инициатор буллинга.

Виктимность (от лат. victima – жертва) – достаточно устойчивое личностное качество, характеризующее объектную характеристику индивида становиться жертвой внешних обстоятельств и активности социального окружения, своего рода личностная предрасположенность оказываться жертвой в тех условиях взаимодействия с другими и воздействия этих других, которые в этом плане оказываются нейтральными, «не опасными» для других личностей.

Воспитательный потенциал семьи – ее возможности в области воспитания, развития и социализации личности. Стиль жизни семьи, нравственные устои, чувства родителей и их отношение друг к другу, к окружающим людям, к труду – это и многое другое являются составляющими ее воспитательного потенциала.

Жизненный цикл семьи – семейный цикл, последовательность существенных в социальном и демографическом отношении состояний, в которых находится семья с момента её образования до того, как она прекратит своё существование.

Интернет-травля – намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени.

Кибербуллинг – использование мобильных телефонов, электронной почты, Интернета, социальных сетей, блогов, чатов для преследования человека, распространения о нем конфиденциальной информации, сплетен, порочащих и оскорбительных сообщений.

Киберсталкинг – использование электронных средств для преследования жертвы через повторяющиеся сообщения, вызывающие тревогу и раздражение.

Конфликт – напряжение в отношениях, возникшее в результате явных или скрытых противоречий, столкновения различных позиций, стремлений, мотивов людей, выливающееся в борьбу сторон.

Моббинг (англ. mob – толпа) – форма психологического насилия в виде массовой травли человека в коллективе.

Насилие – преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное на себя или иное лицо, или группу лиц, которое влечет или с большой вероятностью может повлечь нанесение телесных повреждений, психологической травмы, смерть, отклонения в развитии или другой ущерб.

Родительская любовь – особое чувство, характерное для родителей, и в первую очередь матери, по отношению к своему ребенку, высочайшая потребность в заботе о нем, тревожность за его состояние и благополучие. Р.л. является источником и гарантией эмоционального благополучия с

самого рождения, а порой и причиной многих недостатков в развитии, воспитании ребенка.

Родительские обязанности – родители (законные представители) несовершеннолетних детей несут ответственность за осуществление родительских прав и обязанностей, воспитание своих детей, заботу о здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии детей, обеспечение получения детьми основного общего образования (ст.63 СК РФ).

Родительские ожидания – родительские надежды и виды на будущее в отношении детей, в особенности по части их успехов в школе и самоопределения после школы.

Родственные связи – связи, объединяющие людей по признаку кровного или супружеского родства и поддерживающие членов, объединенных этими связями групп. Степень формализации, признания и пользования Р. меняется с течением времени и в разных обществах различно. Многие люди считают Р.с. важным источником поддержки в жизни, нередко пользуются ими в формировании личной карьеры.

Семейная роль – один из видов социальных ролей человека в обществе, которые подразделяются на формальные и неформальные.

Семейное воспитание – воспитание детей, осуществляемое родителями или лицами, заменяющими (родственниками, опекунами). Теория семейного воспитания – органическая часть социальной педагогики (социокультурная среда воспитания – средовая педагогика). Она включает проблемы: социокультурная среда семьи и воспитание; типы семей и их воспитательные возможности; цели, содержание и методы воспитания в семье; компенсаторное и коррекционное воспитание в семье и др.

Семья – социальная группа, члены которой непосредственно связаны друг с другом кровным родством, браком или усыновлением.

Сталкинг – (от англ. *stalking* – преследование) – нежелательное навязчивое внимание к одному человеку со стороны другого человека или группы людей.

Травля – агрессивное преследование одного из членов коллектива (особенно коллектива школьников и студентов, но также и коллег) со стороны другого члена коллектива.

Троллинг (от англ. *trolling* – «ловля рыбы на блесну») – вид виртуальной коммуникации с нарушением этики сетевого взаимодействия, выражающейся в виде проявления различных форм агрессивного, издевательского и оскорбительного поведения; речевая провокация с целью эскалации коммуникативного конфликта.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1 – Результаты диагностики буллинг-структуры

	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
1.	14	3	3	0	2
2.	2	1	10	3	6
3.	3	4	3	11	1
4.	1	3	13	4	1
5.	2	4	10	2	4
6.	11	5	2	1	3
7.	4	11	2	0	5
8.	10	2	4	3	3
9.	5	4	9	2	2
10.	4	3	3	2	10
11.	3	2	11	4	2
12.	1	2	6	10	3
13.	3	2	12	4	1
14.	6	2	3	9	2
15.	3	4	3	8	4
16.	4	10	5	1	2
17.	4	3	11	2	2
18.	3	2	9	4	4
19.	6	4	2	1	9
20.	5	9	2	3	3
Средний	73	66	162	79	53

Таблица 2 – Результаты диагностики родителей детей экспериментальной группы по методике «Отношение к детям»

	Фамилия, имя родителя	1 Принятие – отвержение ребенка	2 Кооперация	3 Симбиоз	4 Контроль	5 Отношение к неудачам ребенка
1.	Родитель 1	14	5	5	2	7
2.	Родитель 2	26	4	3	6	3
3.	Родитель 3	19	2	6	2	2
4.	Родитель 4	29	3	4	5	5
5.	Родитель 5	31	7	7	2	1
6.	Родитель 6	12	1	2	7	7
7.	Родитель 7	13	2	1	6	6
8.	Родитель 8	11	2	2	6	8
9.	Родитель 9	24	3	2	7	7
10.	Родитель 10	23	6	4	3	2
11.	Родитель 11	28	5	6	6	3
12.	Родитель 12	20	7	3	5	5
13.	Родитель 13	21	3	2	5	4
14.	Родитель 14	19	6	3	4	5
15.	Родитель 15	25	3	4	4	3
16.	Родитель 16	17	4	3	5	5
17.	Родитель 17	27	5	6	3	2
18.	Родитель 18	25	6	7	2	2
19.	Родитель 19	23	3	4	3	4
20.	Родитель 20	13	4	3	5	3